

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ).

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб.

За печатаніе объявленій взимается плата 10 н. за строку, считая въ строки 5 словъ.

12 ноября

№ 46.

1894 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Привѣтствіе Государю Императору Николаю Александровичу отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и
Всемиловивѣйшій отзывъ на него.

21 октября, по принесеніи вѣрноподданнической праски въ Синодальной Седми Вселенскихъ Соборовъ церкви, Святѣйшій Синодъ въ экстренномъ засѣданіи постановилъ: послать Его Императорскому Величеству Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. На телеграмму эту послѣдовалъ отъ Его Императорскаго Величества слѣдующій Всемиловивѣйшій отзывъ:

Палладію, Митрополиту С.-Петербурскому.

Душевно благодарю Членовъ Святѣйшаго Синода за выраженныя Мнѣ чувства и участіе въ минуту глубокой скорби. Проникнутый горячею любовію къ усопшему Родителю, Я, слѣдуя Его примѣру, посвящу всѣ Мои силы служенію дорогой родицѣ и Православной Церкви.

„НИКОЛАЙ“.

Телеграмма Святѣйшаго Синода изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Святѣйшій Синодъ, вознеся Господу Богу теплыя молитвы о здравіи и благополучномъ Царствованіи Вашего Императорскаго Величества и принявъ вѣрноподданческую присягу, повергаетъ къ стопамъ Вашего Величества выраженія безпредѣльной преданности, молитвенно призывая Божіе всепомощствующее благословеніе на Царственные труды и подвиги Ваши во благо Святой Церкви и дорогаго Отечества. Исполненный глубокою скорбію о великой утратѣ, понесенной Вашимъ Величествомъ, Августѣйшею Семейю и всею Россією, Синодъ со всею Русскою Церковію не престанетъ возносить усердныя молитвы во Всевышнему объ упокоеніи чистой души Царя Миротворца въ Царствіи Небесномъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданые:

Палладій, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Антоній, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Виссаріонъ, Епископъ Костромскій и Галичскій.

Епископъ *Германъ*.

Епископъ *Маркелъ*.

Содержаніе: Привѣтствіе Государю Императору Николаю Александровичу отъ Святѣйшаго Привительствующаго Синода и Всемилоостивѣйшій отзывъ на него.

Редакторъ священникъ *Евфимій Ступинскій*.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ*.

Н. КОЛН.

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

12 ноября

№ 46.

1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово на смерть Государя Императора Александра III.

Грозный, неумолимый и необоримый на землѣ врагъ рода человѣческаго, смерть унесла въ загробный міръ самую драгоценную для Россіи жизнь. Въ Бозѣ почилъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Александровичъ. А мы-то надѣялись, что онъ переломить въ себѣ тяжкій недугъ, воспрянетъ съ одра болѣзни, страхнетъ съ могучихъ плечъ своихъ тяжкое бремя немощи и, какъ добрый воинъ мира и правды, поведетъ наше отечество къ славѣ и счастью. Надѣялись, ибо молились о Немъ, молились, какъ молятся дѣти объ отцѣ и матери, молились со слезами, и молитва миллионовъ людей, какъ еиміамъ вавилыный, возносила до неба небесъ, къ подножію Престола Господня.

Но, что же, или неслышана всеобщая молитва о Царѣ нашемъ, или услышана, но презрѣна отъ Бога? Да не подумаемъ такъ и не прогнѣваемъ Господа въ своемъ несчастіи! Молитва наша услышана и исполнена. „Единою лежитъ человѣку умерти“. Это—общая участь царей и подданныхъ. Но умереть такъ, какъ умеръ нашъ Богомъ излюбленный Государь, не есть ли это, хотя и послѣднее въ жизни, но великое благодѣяніе отъ Господа Бога?!

Смотрите! Онъ былъ семьянинъ въ высокомъ смыслѣ слова: чадолюбивый Отецъ, вѣрный Мужъ, любящій родственникъ, и Господь привелъ Его умереть въ кругу Августѣйшей Семьи Его, на рукахъ Государыни—Супруги и Императора—Сына. Это ли не утѣшеніе для Нихъ!

Государь былъ истинный сынъ Православной Церкви, богобоязненный и вѣрующій человекъ. И сердца вѣрующихъ трепещутъ отъ радости, что Государь Императоръ въ болѣзни неоднократно сподобился причаститься Св. Таинъ, и въ самый день Своей тихой кончины, въ полномъ сознаниіи, также причастился Тѣла и Крови Христовыхъ. Такъ Онъ соединился со Христомъ, чтобы наследовать благо воскресенія и вѣчной жизни по реченному: „Ядъ Мою плоть и пійя Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“, „и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“, „и имать животь вѣчный“.

Онъ былъ русскій душею, помыслами, заботами, обычаемъ. И вся Россія молилась о Немъ въ болѣзни, какъ о своемъ *родномъ*, кровномъ, молится и будетъ молиться по Его смерти. Это ли не признаніе Его заслугъ предъ Россією? И это ли не утѣшеніе для всѣхъ насъ, любящихъ Его!

Государь Императоръ былъ истинный миролюбецъ и миръ всего міра покоился на Немъ, во дни Его царствованія, какъ на прочномъ основаніи, составленномъ изъ вѣры, правды и любви! И Господь утѣшилъ Его и Россію, еще при жизни Его, признаніемъ отъ голоса народовъ и царствъ Миротворцемъ, надъ Коемъ и да сбудутся Слова Христа Спасителя: „Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся“.

Поистинѣ весь міръ скорбитъ о Государѣ, какъ о человекѣ міра и правды, какъ о наилучшемъ олицетвореніи на высочайшемъ престолѣ завѣтовъ смиреннаго Христа Бога нашего. И если гласъ народа есть гласъ Божій, то во всеобщемъ признаніи христіанскихъ всемірныхъ заслугъ Царя Миротворца слышится о немъ по смерти тотъ же гласъ съ небесе, который мы слышали при его жизни, въ день памятнаго его спасенія: „Мой еси ты... Азъ Господь Богъ твой, святыи израилевъ, спасаей ты“!.. (Исаи).

Успокоимся же, братіе,— Богъ не оставилъ насъ въ смерти возлюбленнаго Государя. Онъ услышалъ наши молитвы о Немъ и исполнилъ ихъ, хотя и не такъ, какъ мы страстно желали бы. Смиримся подъ крѣпкую Десницу Всевышняго, примикнемъ благоговѣнно и смиренно предъ благою и всесовершенною волею Его! „Да будетъ воля Твоя, Отче“!..

Будемъ помнить, что нашъ долгъ передъ Царемъ не окончился съ Его смертию. Какъ сама любовь, служащая ея выраженіемъ молитва, наполняющая наши сердца, вызывающаяся на уста, выливающаяся въ слезахъ, никогда не отпадаетъ. Тѣмъ болѣе не должна прекратиться молитва наша за Царя, благодѣтеля своего народа и хранителя мира всего міра. Какъ вспомнимъ обстоятельства Его жизни для блага отечества, то станеть яснымъ, что Его преждевременная кончина есть жертва за всѣхъ насъ, за Россію. Вспоминаются ужасныя обстоятельства послѣднихъ лѣтъ царствованія Его великаго Отца—Освободителя, встаетъ въ памяти ужасное 1 е марта, затѣмъ тревоги первыхъ лѣтъ царствованія въ Бозѣ почившаго Государя и денно-нощныя труды, заботы и опасенія за благо и спокойствіе страны, за всѣхъ, да тихое и безмолвное житіе поживуть во всякомъ благочестіи и чистотѣ. А 17-е октября, а опасность, которой подвергался его Первенецъ, нынѣ Благочестивѣйшій Государь Императоръ, и другія многія опасенія явныхъ и тайныхъ враговъ не Его лично, а той идеи мира, порядка и правды, которой Онъ былъ живымъ олицетвореніемъ и воплощеніемъ, какъ все это должно было отзываться въ Его чуткомъ сердцѣ Царя, мужа и отца Августѣйшей семьи Его и отечества!

Да, эта преждевременная кончина есть жерва за русскій народъ, за миръ Европы, и нашъ сердечный долгъ — молиться за Царя Александра III по Его смерти не менѣе, чѣмъ молились мы при Его жизни. Дорогой прахъ Его далеко отъ насъ, но Онъ какъ бы съ нами, ибо жива печаль наша о Немъ и искренне до слезъ наше сожалѣніе о Немъ. Съ быстротою мысли перелетимъ любящими сердцами огромное пространство, отдѣляющее насъ отъ Его гроба, и теплыми молитвами будемъ сопровождать безсмертный духъ Его къ престолу Царя царей, да пріятый въ небесный и мысленный жертвенникъ Господень Онъ умолитъ Господа и о Его Наслѣдникѣ, чрезъ Котораго теперь да изольются милости Божіи въ дѣлахъ мира и правды на благо отечества нашего, когорое такъ любилъ Почившій. Вѣчная, вѣчная Ему память въ Россіи, во всемъ повсюду царствіи Божіемъ!

(„Церковный Вѣстникъ“ 1894 г., № 43).

Свящ. Ф. Орнатскій.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III.

Въ „Новомъ Времени“ напечатана слѣдующая характеристива въ Бозѣ почившаго Императора Александра Александровича.

Императоръ Александръ Александровичъ, преждевременную смерть котораго оплакиваетъ не только вся Россія, но и весь образованный міръ, вступилъ на престолъ въ чрезвычайно трудную минуту. Россія не оправилась еще въ экономическомъ отношеніи отъ послѣдствій тяжелой восточной войны 1877—1878 гг. и неурожая 1880 года, а въ политическомъ—трагическая смерть Императора Александра II обнаружила наше внутреннее нестроеніе и чрезвычайно опасное шатаніе умовъ. Въ то время, когда одна часть русскаго общества была испугана реформами, быстро слѣдовавшими одна за другою, другая часть находила, что мы слишкомъ еще медленно шли по пути прогресса и что лучшее средство къ успокоенію взволнованнаго общества были бы уступки въ самомъ либеральномъ духѣ.

Императоръ Александръ III, далеко не оставаясь въ теченіе многихъ лѣтъ, какъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, безучастнымъ зрителемъ происходившаго, близко видѣлъ всѣ явленія послѣдняго царствованія и хорошо ознакомился съ положеніемъ вещей, чтобы составить себѣ весьма опредѣленный взглядъ на великое и тяжелое служеніе, выпавшее на его долю.

Поэтому очень быстро освоился Онъ со своимъ новымъ положеніемъ и повелъ государственный корабль въ томъ направленіи, которое признавалъ наиболѣе для Россіи благотѣльнымъ.

Прежде всего озаботился Онъ поднять авторитетъ власти и мысль свою выразилъ въ знаменитомъ манифестѣ 29-го апрѣля 1881 года, гдѣ заявилъ, что „становится бодро на дѣло правленія съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти“, которую Онъ „призванъ утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее посползновеній!“. Манифестъ этотъ сдѣлался какъ бы програмою Его славнаго царствованія.

Россия, действительно, находилась въ это время въ состояніи броженія, которое для русскаго глаза было еще менѣ замѣтно, чѣмъ для иностраннаго. Реформы Александра II, быстро чередовавшіяся и не вполнѣ между собою соглашенныя, хотя иногда немедленно ограничивались въ практическомъ своемъ приложеніи противъ руководившей ихъ идеи, въ общемъ создали совершенно новый порядокъ вещей, колебавшій въ существенныхъ основаніяхъ историческій складъ русской жизни, и требовалось продолжительное время, чтобы гусударственный организмъ освоился съ новымъ режимомъ.

За двадцать шесть лѣтъ все подверглось болѣе или менѣ коренной ломкѣ. Дворянство утратило значительную часть своихъ политическихъ правъ и разорилось; появился нигилизмъ, увлекшій массу неопытной молодежи; городская, земская, судебная и университетская реформы дали широкое самоуправленіе элементамъ, далеко не подготовленнымъ пользоваться вновь дарованными правами; крестьяне, получившіе гражданскія права и распоряженіе огромнымъ земельнымъ имуществомъ, были оставлены безъ всякаго надзора и руководства. Къ этому слѣдуетъ прибавить мощное вліяніе совершенно новыхъ элементовъ: желѣзныхъ дорогъ, свободнаго труда, всеобщей военной повинности, болѣе или менѣ безцензурной печати, адвокатуры, биржевого ажіотажа, свободной продажи вина, возможности ѣздить за границу, наглухо закрытую еще недавно, и т. д. Каждый изъ этихъ элементовъ вносилъ въ русскій организмъ новую дозу возбужденія, каждый имѣлъ свое значеніе и свое оправданіе, но каждый отзывался на этомъ сложномъ организмѣ, какъ если бы десять докторовъ одновременно лечили бы больного, хотя и самыми лучшими, но сильно дѣйствующими средствами.

Александръ III видѣлъ, что Россія нуждалась не въ новомъ напращеніи умовъ, не въ новыхъ обѣщаніяхъ, а, наоборотъ, въ хладно-кровномъ пересмотрѣ сдѣланнаго, въ устраненіи выказавшихся недостатковъ, въ уничтоженіи злоупотребленій, которыя, — увъ! — не уменьшились, а увеличились, не смотря на расширеніе образованія и гласности, а для сего прежде всего — въ поднятіи авторитета правительства и власти.

Въ этомъ смыслѣ и были приняты мѣры какъ къ пересмотру городского и земскаго положенія и судебныхъ уставовъ, такъ и къ уста-

новленію надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ, помощью учрежденія земскихъ начальниковъ. Послѣднее учрежденіе имѣло цѣлю и поднятіе дворянства. Въ томъ же духѣ укрѣпленія интересовъ отдѣльныхъ сословій были учреждены Дворянскій и Крестьянскій земельные банки, изданы правила о наймѣ на сельскія и фабричныя работы, введена фабричная инспекція, облегчены выкупные платежи и упорядоченъ переселенческій вопросъ. Въ духѣ усиленія власти послѣдоваль и пересмотръ университетскаго устава и преобразовано низшее и среднее образованіе развитіемъ профессиональнаго образованія, съ передачею начального образованія Православной Церкви.

Внутреннія реформы Александра III были основаны на строго національной почвѣ. Тамъ, гдѣ дѣло шло о крѣпости государственнаго организма, не могло быть рѣчи о поблажкахъ какимъ-либо сепаратистскимъ тенденціямъ. Въ этомъ смыслѣ политика покойнаго Государя была твердою и неизмѣнною. Взявъ за основаніе принципъ: „Россия для русскихъ“, онъ положилъ предѣлъ весьма опасному возрастанію землевладѣнія иностранцевъ въ западной Россіи, ограничилъ еврейскую эксплуатацію сельскаго населенія, уничтожилъ совершенно ненужную отдѣльность кавказскаго управленія отъ центральной власти, продолжалъ твердую русскую политику въ Царствѣ Польскомъ, начатую съ половины 60-хъ годовъ, хотя и примирился съ папою, окончательно уничтожилъ средне-вѣковыя нѣмецкія привилегіи прибалтійскихъ губерній и началъ пересмотръ столь же несогласныхъ съ единствомъ Россіи и русской исторіей привилегій Финляндіи. Все это были, такъ сказать, „внутреннія завоеванія“, завершеніе русскаго единства, которому Государь твердо слѣдовалъ въ свое царствованіе.

Въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи, несмотря на великое бѣдствіе неурожая 1891 г. и на обѣднѣніе сельскаго сословія во внутреннихъ губерніяхъ, какъ слѣдствіе оставленія крестьянъ безъ всякаго руководства, Россія сдѣлала за время царствованія Александра III немаловажные успѣхи. Важнѣйшими были освобожденіе отъ иностранной зависимости по отношенію къ предметамъ промышленности, пересрочка государственнаго долга съ пониженіемъ процентовъ, уничтоженіе дефицита въ государственной росписи, выкупъ значительной части желѣзныхъ

дорогъ въ казну съ устраненіемъ концесіонеровъ, преобразование Государственнаго банка, ограниченіе свободнаго распоряженія лѣсами, изданіе желѣзнодорожнаго законодательства и сооруженіе Сибирской желѣзной дороги.

Уже вступивъ на престолъ (циркулярная депеша 4 апрѣля 1881), Государь возвѣстилъ иностраннымъ державамъ, что „призванъ охранять общій миръ“, что „на Россіи лежитъ прежде всего забота о самой себѣ и что только долгъ защитить честь свою отъ безопасности можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы“. Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ Онъ все свое царствованіе, и если былъ государь, который имѣлъ право сказать: „L'Empire c'est la paix“ („Имперія—это миръ“), то именно Онъ.

Хотя одного охраненія общаго мира и репутаціи Миротворца было бы достаточно для укрѣпленія славы Александра III въ области иностранной политики, о чемъ еще недавно такъ краснорѣчиво засвидѣтельствовалъ графъ Розберри, но за Покойнымъ останется еще большая заслуга по поднятію значенія Россіи въ сонмѣ европейскихъ державъ, пошатнувшася вслѣдствіе неблагоприятнаго исхода Берлинскаго конгресса. Постоянное недоброжелательство Англій, коварное поведеніе Австріи въ Брѣвскую войну и неудачное воскрешеніе Наполеономъ III польскаго вопроса, бросили насъ въ объятія Германіи и дружба послѣдней мало-по-малу обратилась въ тягостную зависимость. Германія сама сознавала, что Россія не стерпитъ своего подчиненнаго положенія и заключила противъ насъ тайный тройственный союзъ.

Не взирая на глубокое уваженіе къ престарѣлому императору Вильгельму и на родственныя связи, а также на традиціи, вошедшія въ кровь и плоть нашей дипломатіи, Императору Александру III удалось поставить себя вполнѣ независимо отъ Геманіи, царившей на континентѣ Европы, а затѣмъ и осуществить старинную завѣтную мечту русскаго образованнаго общества—завязать дружественныя отношенія съ Франціей, оставшейся одинокою послѣ разгрома 1870 года.

Теперь документально разъяснено, что въ столь плодотворномъ сближеніи Россіи съ Франціей инициатива принадлежала всецѣло Александру III и что ему, кромѣ зависти и соперничества другихъ европейскихъ державъ, пришлось преодолѣть глубокое недоброжелательство и неспни-

маніе даже многихъ весьма вліятельныхъ государственныхъ людей Франціи, по традиціи относившихся къ Россіи съ большимъ недоумѣріемъ.

Дружба съ Франціей совершенно парализовала замыслы тройственного союза и, вмѣсто угрозъ европейскому спокойствію, вооруженные съ ногъ до головы союзники затанули жалостную пѣснь о благахъ мира.

Искреннее и глубокое миролюбіе Императора Александра III не остановило расширенія русскаго могущества. Закончивъ съ честью походъ на Геокъ-Тепе и проучивъ англичанъ и афганцевъ подъ Кушкою, Покойный Государь значительно расширилъ предѣлы Россіи занятіемъ Мерва, Серакса и Памира и вассальнымъ подчиненіемъ Бухары.

Въ соотвѣтствіе съ усиленіемъ нашего политическаго положенія шло, конечно, усовершенствованіе нашей арміи и нашего флота. Уже будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Александръ III не сочувствовалъ многимъ нововведеніямъ гр. Милютина и держалъ въ извѣстномъ спорѣ съ послѣднимъ сторону кн. Барятинскаго. Личное участіе покойнаго Государя въ Восточной войнѣ, гдѣ онъ съ честью командовалъ одной изъ армій и сдѣлалъ славный походъ на Османъ-Базаръ, Разградъ и Эска-Джума, выказали ему еще болѣе недостатки тогдашняго нашего военнаго устройства. За тринадцать лѣтъ Его царствованія на военную часть было обращено особое вниманіе и въ этомъ отношеніи сдѣланы огромные успѣхи: увеличена численность войскъ, сокращенъ срокъ службъ, измѣнено обмундированіе и вооруженіе, построены крѣпости на западной границѣ, введена военная повинность на Кавказѣ, измѣненъ совершенно планъ мобилизаціи, переорганизованы казачьи войска, которыми особенно всегда интересовался Александръ III, возстановлены кадетскіе корпуса и т. д.

Тѣ же разумныя реформы коснулись и военнаго флота, который покойный Государь любилъ смолоду, принявъ дѣятельное участіе въ созданіи въ 1877 г. Добровольнаго флота. Наши морскія силы совершенно преобразовались за послѣднія десять лѣтъ постройкою превосходныхъ большихъ и скороходныхъ боевыхъ судовъ, возстановленіемъ Черноморскаго флота, улучшеніемъ личнаго состава флота, сооруженіемъ Либавскаго порта и многими другими мѣропріятіями.

Любя военную часть, Александръ III былъ чуждъ, однако, милита-

ривма, и плацъ-парадныя премудрости, такъ долго считавшіяся у насъ основаніемъ военнаго ремесла, не любилъ и не придавалъ имъ значенія.

Какъ человекъ, Императоръ Александръ III отличался спокойнымъ умомъ, прямою мысли и болѣе всего любилъ правдивость. Если кто либо хотѣлъ отъ него скрыть или изукрасить истину, то навсегда лишился его довѣрія, хотя вообще онъ привыкалъ къ людямъ и не любилъ мѣнять сотрудниковъ, а также своего мнѣнія о людяхъ. Прямота Его взглядовъ видна въ томъ, что онъ никогда не стѣснялся соглашаться съ мнѣніемъ меньшинства, если считалъ его справедливымъ. Въ извѣстномъ дѣлѣ о включеніи Ростова и Таганрога въ Донскую область Онъ согласился съ мнѣніемъ одного члена Государственнаго Совѣта противъ тридцати.

Твердость характера Спокойнаго подтверждается многими фактами. Извѣстны увольненіе отъ должности разныхъ лицъ за злоупотребленія. Онъ не задумался также исключить изъ русской службы болгарскаго князя Александра, когда убѣдился, что онъ измѣняетъ интересамъ Россіи, принесшей такъ много жертвъ на освобожденіе неблагодарнаго болгарскаго народа. Ту же строгость проявлялъ онъ даже и по отношенію къ лицамъ Царствующаго Дома.

Симпатичная наружность покойнаго Государя, добрые голубые глаза и привѣтливая улыбка слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстны, чтобы ихъ описывать; прибавимъ, что Онъ отличался большою физическою силою, и хотя перенесъ въ молодости тифъ въ чрезвычайно тяжелой формѣ и недавно инфлуэнцу, но, казалось, имѣлъ всѣ задатки долгой жизни. Замѣчательно, что Крыма, гдѣ такъ преждевременно и въ такихъ ужасныхъ страданіяхъ окончились его дни, Онъ никогда не любилъ и, по фатальному стеченію обстоятельствъ, Онъ потерялъ тамъ нѣсколькихъ близкихъ Ему лицъ.

Онъ любилъ самостоятельно обдумывать каждое дѣло серьезно и спокойно лично, и избѣгалъ посредниковъ, почему не любилъ случайныхъ докладчиковъ. „Для чего будетъ объяснять Мнѣ дѣло, говорилъ Онъ,—человѣкъ, который знаетъ его менѣе, чѣмъ Я?“. Онъ всегда очень старался узнать истину и неоднократно строго подтверждалъ, чтобы всѣ письма и прошенія, адресуемыя на Его имя, непременно доставлялись

Ему въ собственныя руки. Всѣ всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ Онъ внимательно прочитывалъ и испещрялъ замѣтками, по которымъ требовалъ сужденія Комитета Министровъ. Въ своихъ резолюціяхъ Онъ нерѣдко высказывалъ въ рѣзкой формѣ свое мнѣніе, не терпя, какъ сказано, лжи и обмана.

Онъ охотно принималъ всѣхъ занимающихъ сколько нибудь замѣтное служебное положеніе, принималъ ученыхъ и выдающихся писателей и, отличаясь простотою въ обращеніи, каждому подавалъ руку и неизмѣнно каждому говорилъ вы. Французскихъ гостей во время Кронштадтскаго посѣщенія поразило, что Онъ выслушалъ Марселезу стоя. Онъ былъ идеально образцовымъ семьяниномъ, избѣгалъ пышности, внѣшняго блеска и ненужной роскоши. При себѣ онъ желалъ видѣть только лицъ, пользовавшихся полною Его довѣренностью; поэтому сократилъ до minimum'a обширную Главную квартиру, состоявшую при Александрѣ II изъ сотенъ генераловъ и флигель-адъютантовъ.

Вступивъ на престолъ, Онъ не переѣхалъ въ Зимній дворецъ, а остался въ Аначковомъ, гдѣ жилъ очень скромно еще Наслѣдникомъ; Онъ расширилъ только садъ этого дворца, гдѣ зимою строились горы и гдѣ Онъ иногда игралъ съ Августѣйшими дѣтьми въ снѣжки. Въ Гатчинѣ, гдѣ Онъ проводилъ большую часть года, Онъ жилъ въ обстановкѣ богатаго помѣщика; большая часть комнатъ и парка были отданы для игръ Августѣйшихъ дѣтей; лѣтомъ Онъ любилъ посѣщать финскія шхеры, гдѣ удилъ рыбу и проводилъ время совершенно запросто въ самомъ тѣсномъ кругу близкихъ Ему людей. Настоящимъ отдыхомъ для Него было посѣщеніе скромнаго Копенгагена, гдѣ Онъ жилъ совсѣмъ уже частнымъ человѣкомъ.

Замѣчательна еще въ Немъ была любовь ко всему русскому. Онъ первый изъ русскихъ Государей, послѣ Θεодора и Иоанна Алексѣевичей, носилъ бороду. Наши раскольники и старообръы получили при Немъ возможность болѣе свободно отправлять свое богослуженіе. Онъ любилъ русскую кухню, внимательно читалъ русскія газеты, любилъ литературу, давалъ пенсіи замѣчательнымъ русскимъ писателямъ, считая, что они служатъ родинѣ своими произведеніями, и старался поощрять русское искусство, особенно живопись и музыку. Къ послѣдней у Него была

природная склонность, и, будучи Наслѣдникомъ престола, Онъ нерѣдко участвовалъ въ оркестровыхъ исполненіяхъ, играя на духовыхъ инструментахъ.

Правдивый по влеченіямъ сердца, любившій все русское, Государь не могъ не любить русской исторіи и не желать въ ней больше свѣта, критики и правды. Еще въ 1866 г. образовано было Русское историческое общество (съ 1873 г. получившее наименованіе Императорскаго), съ цѣлью „сбирать, обрабатывать и распространять въ Россіи матеріалы и документы, до отечественной исторіи относящіяся“. Покойный Государь, бывшій тогда Наслѣдникомъ, сдѣлался почетнымъ предсѣдателемъ этого Общества и принималъ въ засѣданіяхъ его и въ дѣятельности постоянное участіе. „Сборники“ этого Общества, которыхъ издано до настоящаго времени до ста томовъ, заключаютъ въ себѣ драгоценныя матеріалы по русской исторіи, изъ которыхъ многіе не могли бы явиться во всей полнотѣ въ печати безъ покровительства Почившаго. Этимъ же Обществомъ начато изданіе Біографическаго Русскаго Словаря, которымъ Государь живо интересовался. Изданіе предположено огромное. Два большихъ тома составляютъ только перечень русскихъ людей, біографіи которыхъ должны войти въ Словарь. Печатается первый томъ. Секретарь Общества, г. Половцевъ, представлялъ въ корректуру почившему Государю нѣкоторыя біографіи. Такъ Государь внимательно читалъ біографіи императоровъ Александра I и Александра II, изъ которыхъ каждая составляетъ болѣе 30 печатныхъ листовъ обыкновеннаго журнальнаго формата и обѣ написаны по новымъ документамъ. Государь отыскивалъ время и для этихъ занятій и въ новыхъ трудахъ по русской исторіи любилъ находить правдивое освѣщеніе историческихъ лицъ и событій.

Россія имѣла счастье въ теченіе XIX столѣтія видѣть на престолѣ непрерывный рядъ замѣчательныхъ государей. Императоры Александръ I, Николай I и Александръ II каждый обладалъ выдающимся государственнымъ умомъ и рѣдкими качествами правителя и каждый изъ нихъ оставилъ замѣтный слѣдъ во всемірной исторіи, а въ русской охарактеризовалъ собою цѣлую эпоху.

Императоръ Александръ III является оруженнымъ такимъ же оро

ломъ величія. Это была крупная, цѣльная личность, своими внутренними и наружными качествами удивительно соответствовавшая понятію о Самодержцѣ и Великомъ Государѣ всея Россіи.

Тринадцать лѣтъ непрерывнаго мира, управленія спокойнаго, разумнаго и твердаго, въ духѣ народномъ, съ горячимъ желаніемъ преслѣдовать злоупотребленія и упрочить могущество и благоденствіе Россіи, таковъ конечный результатъ царствованія Императора Александра III, которое исторія, несомнѣнно, отнесетъ къ числу наиболѣе счастливыхъ, наиболѣе славныхъ и наиболѣе плодотворныхъ въ тысячелѣтней жизни Русскаго Государства. („Новое Время“ №№ 6698 и 6699).

Характеристика въ Бозѣ почившаго Императора въ лекціи профессора Ф. Ф. Мартенса.

27 октября профессоръ С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ международного права Ф. Ф. Мартенсъ, какъ передаютъ „Нов.“, въ лекціи своей прочелъ слѣдующую характеристику въ Бозѣ почившаго Императора.

„Я увѣренъ, что въ продолженіе послѣднихъ дней, когда вы видите общую печаль не только Россіи, но и всего цивилизованнаго міра, вы чувствовали потребность дать себѣ отчетъ о томъ, что происходитъ вокругъ насъ. Вы читаете во всѣхъ европейскихъ газетахъ, что смерть нашего Государя оставляетъ великій пробѣлъ въ мірѣ и заставляетъ призадуматься на счетъ будущаго. Вы читаете, что иностранные монархи, государственные люди и парламенты въ одинъ голосъ даютъ въ Бозѣ почившему Государю почетнѣйшій титулъ „Миротворца Европы“. Вы навѣрное спросили себя: на чемъ-же основывается этотъ завидный титулъ и чѣмъ объяснить себѣ такое общеевропейское печалованіе? Скажу вамъ откровенно, какъ я себѣ объясняю эти факты, и впередъ я знаю, что никто изъ васъ не усомнится въ искренности моихъ словъ.

„Бываютъ въ жизни человѣка минуты, когда онъ принужденъ бросить взглядъ на свою прошедшую жизнь, вникнуть въ мотивы своей прошлой дѣятельности для того, чтобы трезво относиться къ настоящему и сознательно выяснитъ себѣ свое будущее. Такіе моменты оставляютъ

глубокіе слѣды, потому что они обыкновенно вызываются постигшимъ насъ великимъ горемъ и ударами безошадной судьбы, заставляющими насъ одуматься, входить въ себя и подвергнуть строгому и безпристрастному испытанію свое прошлое и свое настоящее. Такіе моменты бываютъ также въ жизни народовъ—и русскій народъ переживаетъ, именно, въ настоящее время такія минуты самоиспытанія, вызванныя великимъ горемъ, его постигшимъ—кончиною возлюбленнаго своего Государя Александра III. Позвольте мнѣ въ немногихъ словахъ охарактеризовать личность покойнаго нашего Государя, какъ она проявлялась въ области международной политики Россіи, и тогда вамъ, мм. гг., понятно будетъ, почему весь цивилизованный міръ раздѣляетъ съ нами наше общее горе и почему всѣ народы и правительства единодушнымъ образомъ признаютъ за Нимъ почетный и завидный титулъ Великаго Миротворца.

„Немногіе изъ васъ, мм. гг., могутъ имѣть вполне отчетливое сознаніе о томъ, что случилось 1 марта 1881 г. Въ этотъ на вѣчныя времена горестный день совершилось неслыханное злодѣйство: убійство обожаемаго русскимъ народомъ Царя-Освободителя, давшего свободу миллионамъ своихъ подданныхъ, относившагося съ любвеобильнымъ своимъ сердцемъ сострадательно, гуманно и душевно не только къ страданіямъ и къ горю своего собственнаго народа, но къ страданіямъ и бѣдствіямъ всѣхъ народовъ. *Non sum, nil humanum a me alienum puto*—вотъ, слова, которыя исторія начертитъ золотыми буквами на своихъ скрижаляхъ о покойномъ Государѣ Александрѣ II. Вѣчная Ему память.

„Но постоянныя внутреннія волненія и преступныя покушенія, окончившіяся злодѣйствомъ 1 марта 1881 г., должны были поколебать устои международнаго значенія и величія нашего отечества. Эти устои были опять укрѣплены, международное значеніе Россіи доведено до небывалой со временъ Александра I высоты политикою и характеромъ Императора Александра III. Въ признаніи этой великой заслуги въ Божѣ почившаго Государя встрѣчается русскій народъ со всѣми народами цивилизованнаго міра. Въ этомъ единодушнѣи заключается залогъ взаимнаго уваженія и мирной жизни въ области международныхъ отношеній“.

Затѣмъ профессоръ перешелъ къ характеристикѣ международной политики покойнаго Государя, который, по его словамъ, былъ до самой смерти единственнымъ руководителемъ русской внѣшней политики,

„Убѣдившись въ двуличности и недобросовѣстности перваго болгарскаго князя принца Баттенбергскаго, Государь вычеркнулъ его не только изъ списковъ русской арміи, но заставилъ его также покинуть болгарскій княжескій престолъ. Покойный Государь всею душою ненавидѣлъ малѣйшую фальшь и всякую недобросовѣстность, все-равно гнѣдятся-ли онѣ въ хижинѣ мужика, или на престолѣ монарха. Когда, затѣмъ, въ 1884 году начались переговоры съ Англіею относительно афганскаго разграниченія, когда въ мартѣ 1885 года случился неожиданный погромъ афганскихъ войскъ на рѣкѣ Кашкѣ, и вся Англія требовала отъ Россіи удовлетворенія за какъ-бы ей самой нанесенное поражение, покойный Государь остался твердъ и непоколебимъ. Онѣ войны не желалъ и твердостью своей воли и сознательною неуступчивостью отъ разъ поставленныхъ условій. Онѣ спасъ европейскій миръ, заключивъ соглашеніе съ англійскимъ правительствомъ. Уже съ этого времени выясняется возвышенный характеръ русскаго Миротлюбца и твердость Его непоколебимой воли въ сохраненіи мира для блага Европы. Эту самую цѣль преслѣдовалъ въ Бозѣ почившій Государь, когда Онѣ согласился принимать, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, участіе въ международныхъ конференціяхъ—берлинской 1884 г. и брюссельской 1889 года по дѣламъ Африки. Россія не имѣетъ никакихъ интересовъ въ темномъ материкѣ. Но Государь дѣйствовалъ также на этихъ международныхъ собраніяхъ въ смыслѣ мира и согласія между европейскими народами. Насколько высоко стоялъ уже тогда авторитетъ покойнаго Государя въ международныхъ дѣлахъ, лучше всего видно изъ избраній его Франціею и Голландіею въ 1887 году третейскимъ судьей въ спорѣ о границахъ владѣній обѣихъ этихъ державъ въ южной Америкѣ.

„Та-же возвышенная цѣль,—продолжаетъ профессоръ,—лежитъ въ основаніи извѣстнаго намъ всѣмъ сближенія Россіи съ Франціею. Это сближеніе не должно было служить для другихъ державъ ни угрозой, ни вызовомъ. Оно должно было явиться тѣснымъ соединеніемъ такихъ великихъ народовъ, какъ русскій и французскій, поддерживать миръ, предупреждая всякія легкомысленныя вспышки и неосторожныя дипломатическія комбинаціи.

„Вотъ, мм. гг., почему въ Бозѣ почившій Государь имѣетъ завоновъ

право на титулъ Миротворца. Вотъ почему кончину Его оплакиваетъ, вмѣстѣ съ нами, вся миролюбивая Европа.

„Но вы спросите, чѣмъ-же объясняется такой необычайный успѣхъ и такая общая любовь въ личности покойнаго Государя? Въ чемъ ключъ къ уразумѣнію Его международной дѣятельности? По мнѣнію профессора,—покойный Государь былъ, прѣжде всего, совершенно цѣльный характеръ. Онъ сознательно, неуклонно и неудержимо стремился къ разъ поставленной цѣли. Никакія постороннія соображенія и вліянія не могли сбить Его съ пути, на который Онъ разъ вступилъ; не чувства симпатіи или антипатіи руководили Его политикою. Онъ не увлекался никакими теоріями, ни такъ называемымъ „общественнымъ мнѣніемъ“, ни мимолетными соображеніями. Для Него сознаніе исполненнаго долга было лучшею наградою, которую можетъ заслужить человѣкъ въ своей частной и общественной дѣятельности. Въ наше нервное и безхарактерное время, когда измѣнчивость убѣжденій и вѣрованій не только считается необходимою, но даже оправдывается нравственными соображеніями, быть характеромъ—значить, быть способнымъ на всякое хорошее дѣло и на всякій подвигъ.

„Но Императоръ Александръ III не только былъ цѣльный и твердый характеръ. Онъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полнымъ олицетвореніемъ здраваго смысла. Если былъ правъ знаменитый французскій государственный мужъ Гизо, сказавъ, что „le bon sens c'est le génie de l'humanité“ (здравый смыслъ есть добрый геній человечества), то Императоръ Александръ III приобрѣлъ неопровержимое право на званіе „добраго генія человечества“. Этотъ здравый смыслъ, освобожденный отъ всѣхъ увлеченій какими-либо предвзятыми мыслями, эта рѣдкая способность здравымъ умомъ обнять самые сложные политическіе вопросы, эта неуклонная воля идти по пути мира, на который указывалъ здравый смыслъ Царя,—вотъ, гдѣ ключъ къ объясненію той общеевропейской печали, которой мы всѣ свидетели.

„Наконецъ, сила характера покойнаго Царя, несокрушимо вѣрный Его здравый смыслъ находили послѣднее и самое возвышенное выраженіе въ той любви, которою было переполнено Его доброе и кроткое сердце. Этою трогательною любовью Онъ объялъ и охранялъ, въ качествѣ

супруга и отца, свою Августѣйшую Царскую Семью. Этою неистощимою любовью Онъ жилъ на благо Своего многомилліоннаго народа. Этимъ лучшимъ чувствомъ человѣческаго сердца—этою любовью—Онъ сочувствовалъ всякому горю, Онъ готовъ былъ осушить всѣ слезы и Онъ былъ врагъ всякаго кровопролитія. Онъ зналъ, что слава не въ силѣ, а въ любви. Онъ самъ видѣлъ на поляхъ сраженія, въ чемъ заключается война и къ какимъ ужасамъ она приводитъ. Но тамъ-же, на полѣ войны, онъ убѣдился, что не полководецъ остается побѣдителемъ на полѣ битвы, не онъ вызываетъ чувства примиренія и любви. Нѣтъ, этотъ удѣлъ выпадаетъ только на христіанцевъ, которые подъ защитою „Краснаго Креста“ собираютъ всѣхъ раненныхъ, собственныхъ и непріятельскихъ, перевязываютъ ихъ раны и спасаютъ ихъ жизнь. Побѣдитель на каждомъ полѣ сраженія, это—сестра милосердія, не дѣлающая различія между своимъ и врагомъ, осушающая слезы благодарности изъ глазъ раненаго и принимающая послѣднія слова примиренія и прошенія изъ устъ умирающаго.

„Вотъ что видѣлъ собственными глазами въ Бозѣ почившій Государь во время войны 1877 и 1878 годовъ. И вотъ почему любовь къ миру была любовью къ человѣку, къ русскому народу и ко всему человѣчеству.

„Воспримемъ же, господа, этотъ возвышенный примѣръ дорогимъ завѣтомъ для нашей будущей жизни. Да будетъ сознаніе исполненнаго долга лучшею наградою за нашу дѣятельность и лучшимъ утѣшеніемъ въ минуты горя и отчаянія. Пусть никогда не изсякнетъ въ нашихъ сердцахъ тотъ источникъ живой любви, который творитъ въ мірѣ чудеса и который богатымъ ключемъ билъ въ сердцѣ Государя-Миролюбца! Да будетъ вѣчная Ему память!“.

Черты изъ жизни почившаго Государя.

(Изъ „Московскихъ Вѣдомостей“).

При тяжелой утратѣ горячо любимаго человѣка, среди наплыва горькихъ чувствъ, помимо облегчающей душу молитвы, находишь лишь одно утѣшеніе,—воспомяванія о дорогомъ усопшемъ... Тогда словно

предъ глазами проносятся картины его жизни, вновь оживаютъ черты его дѣятельности, и будто слышатся его обаятельныя рѣчи.

И въ настоящіе скорбные дни, при всенародномъ горѣ и при тяжеломъ чувствѣ собственнаго сердца, подъ трогательное пѣніе ежедневныхъ панихидъ, отрываешься отъ окружающаго и уносишься мыслію въ свѣтлое прошлое... И развергивается длинная вереница воспоминаній, окружающая лучезарнымъ ореоломъ ушедшаго отъ насъ любимаго челоуѣка—Царя.

Прежде всего, мысль переносится къ 26 февраля 1845 г., когда въ Аничковскомъ дворцѣ, въ семьѣ тогдашняго Наслѣдника Русскаго престола, Александра Николаевича, и Его Супруги, Цесаревны Маріи Александровны, родился второй сынъ, Великій Князь Александръ Александровичъ, получившій Свое имя въ честь Отца и въ память знаменитаго Дѣда, Александра Благословеннаго. Императоръ Николай Павловичъ, извѣщая объ этомъ событіи, включилъ въ манифестъ слѣдующія строки: „Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о *благополучномъ возрастѣ и преуспѣаніи* новорожденнаго“.

Надежды Государя оправдались: первопрестольная Москва, вслѣдъ за Петербургомъ, услышала дорогую вѣсть и 3 марта того же года молитвенно праздновала это радостное событіе въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ литургію и молебствіе совершалъ Московскій архипастырь Филаретъ. На это же событіе извѣстный П. А. Плетневъ отозвался слѣдующими строками: „Новый Александръ,—писалъ онъ поэту Жуковскому,— Долженъ внести съ собою въ семью Наслѣдника всѣ радости, какія соименный ему Императоръ нѣкогда внесъ въ сердце Екатерины. *Намъ не увидѣть этого будущаго, которое такъ таинственно и значительно. Чѣмъ нѣкогда сдѣлается Россія? А къ ея бытію много, много судьбъ приобщено Провидѣніемъ...*“

За этимъ первымъ событіемъ возникаютъ въ памяти годы воспитанія юнаго Великаго Князя. Вѣранный сначала опытной боннѣ-иностранкѣ, онъ и потомъ высоко чтилъ свою первую воспитательницу: года два тому назадъ, всѣ съ умиленіемъ читали какъ Монархъ Россіи сопровождалъ къ вѣчному покою свою прежнюю руководительницу, идя

за гробомъ ея и выражая сожалѣніе о такой утратѣ... Затѣмъ, въ отроческіе годы, Великій Князь былъ порученъ заботливому попеченію генераль-адъютанта графа Бориса Алексѣевича Перовскаго и непосредственному руководству извѣстнаго профессора Московскаго университета Александра Ивановича Чивилева. Послѣдній, по отзывамъ современниковъ считался необыкновенно свѣтлою личностью: „чистота его нрава, благородство и честность во всю жизнь были неукоризненны; въ высшей степени трудолюбивый, онъ приобрѣлъ репутацію дѣльнаго профессора и хорошаго педагога“. Нѣтъ сомнѣнія, что такой воспитатель, всегда отличавшійся чисто русскими взглядами и чувствами, въ одной рѣчи прямо выразившій убѣжденіе, что „наука (политическая экономія) поучаетъ, какъ служить вѣрой-правдой отечеству и его отцу—Царю“,—могъ быть достойнымъ руководителемъ Царственнаго Питомца.

Благодаря заботамъ графа Перовскаго и Чивилева, юный Великій Князь получилъ основательное научное образованіе, занимаясь съ извѣстнымъ академикомъ Яковомъ Карловичемъ Гротомъ, которому позже самъ заявилъ въ рескриптѣ: „неуспыннымъ усердіемъ къ дѣлу вы заслужили признательность незабвенныхъ Нашихъ Родителей“. Въ юношескіе же годы, кромѣ специально-военныхъ занятій и всесторонняго изученія морскаго дѣла, Онъ вмѣстѣ со старшимъ братомъ, Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, слушалъ лекціи приглашенныхъ профессоромъ Московскаго и Петербургскаго университетовъ, причемъ русская исторія и вообще родная старина стали самымъ дорогимъ и наиболѣе важнымъ предметомъ для Царственнаго Юноши. „Мнѣ“,—писалъ Онъ въ грамотѣ И. И. Лажечникову,—„пріятно заявить, что *Послѣдній Новикъ*, *Ледяной Домъ* и *Басурманъ*, вмѣстѣ съ романами Загоскина, были въ первые годы молодости любимымъ моимъ чтеніемъ и возбуждали во мнѣ ощущенія, о которыхъ и теперь съ удовольствіемъ вспоминаю. Я всегда былъ того мнѣнія, что писатель, оживляющій исторію своего народа поэтическимъ представленіемъ ея событій и дѣятелей въ духѣ любви къ родному краю, способствуетъ къ оживленію народнаго самосознанія и оказываетъ немаловажную услугу не только литературѣ, но и цѣлому обществу“.

Свою любовь къ священнымъ русскимъ древностямъ шестнадцатилѣтній Великій Князь наглядно выразилъ при посѣщеніи Москвы въ

августъ 1861 года. Онъ прибылъ въ первопрестольную столицу со Своимъ Старшимъ Братомъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, и съ большимъ вниманіемъ обозрѣлъ Кремлевскія святыни, сокровища Оружейной Палаты, домъ бояръ Романовыхъ на Варваркѣ и такъ-называемую „Кутузовскую избу“ на Филияхъ; въ послѣдней увидалъ портреты восьми генераловъ и, замѣтивъ, что изъ нихъ оставался тогда въ живыхъ одинъ Ермоловъ, сѣлъ къ столу и прочелъ находившееся тамъ описаніе села Фили по изданію Снегирева.

Этотъ пріѣздъ въ Москву любознательнаго Великаго Князя ознаменовался достопамятнымъ событіемъ, которое и до сихъ поръ не забыто многими москвичами. 24 августа въ Новодѣвичій монастырь ожидали Наслѣдника престола, и потому отъ имени обители были приготовлены икона Смоленской Божіей Матери и задравная просфора. Но, ранѣе Наслѣдника Цесаревича, прибылъ въ монастырь Его Братъ, Великій Князь Александръ Александровичъ, которому монахини, въ отсутствіи игуменьи, и поднесли приготовленный образъ вмѣстѣ съ просфорой. Когда же въ обитель пріѣхалъ Наслѣдникъ, то настоятельница, низко кланяясь, заявила Ему о сдѣланномъ поднесеніи и усердно просила принять другой образъ и просфору. Наслѣдникъ Цесаревичъ благосклонно выслушалъ объясненіе игуменьи, принялъ поднесенія и изволилъ сказать: „Я радъ, что назначенныя Мнѣ въ благословеніе св. икона и просфора поднесены доброму Моему Брату: онъ достоинъ того...“ Подобный же высокій отзывъ о Братѣ былъ выраженъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и незадолго до Его безвременной кончины, въ слѣдующихъ словахъ: „это — честная, правдивая, хрустальная душа...“

Послѣ такихъ воспоминаній объ юныхъ годахъ въ Бозѣ почившаго Монарха, ярко выступаетъ въ душѣ новое, важное событіе Его жизни. Тотчасъ же по кончинѣ своего Старшаго, нѣжно любимаго Брата († 12 апрѣля 1865 г.), Онъ былъ объявленъ Наслѣдникомъ Русскаго Престола, а 28 октября 1866 г. вступилъ въ благословенный бракъ съ дочерью Датскаго короля Христиана IX и королевы Луизы Софіею-Фредерикою-Дагмарой, нареченною по муропомазаніи Великою Княгиней Маріей Теодоровной. По поводу этого событія маститый іерархъ Москвы Филаретъ, встрѣтившій молитвой рожденіе Великаго Князя въ 1845 г., выра-

виль Высочайшею Императорскою Высочайшею повелѣніемъ такое пастырское привѣтствіе: „*Да будетъ супружескій союзъ Вашъ полонъ чистой и совершенной любви; да будетъ счастье семейственной жизни Вашей облегченіемъ подвиговъ Вашей Царственной жизни*“. На это привѣтствіе Наслѣдникъ Цесаревичъ прислалъ слѣдующій отвѣтъ: „*Да будутъ услышаны Всемогущимъ эти молитвы старѣйшаго и достойнѣйшаго іерарха Русской Церкви; да будетъ Намъ дано споспѣшествовать благоденствію Благочестивѣйшихъ Родителей нашихъ и заботамъ чадолюбиваго нашего Отца и Монарха о горячо любимой Россіи*“... Кому неизвѣстно, какъ вполне оправдались и благожеланія московскаго митрополита, и слова Наслѣдника престола? Кто не знаетъ, что Почившій Государь въ теченіе двадцативосьмилѣтней супружеской жизни явился образцовымъ, идеальнымъ семьяниномъ и въ продолженіе многихъ годовъ „споспѣшествовалъ благоденствію горячо любимой Россіи“?..

Со дня объявленія Наслѣдникомъ престола, на долю въ Бозѣ почившаго выпало исполненіе многихъ важныхъ обязанностей: какъ Атаманъ казачьихъ войскъ, начальникъ различныхъ воинскихъ частей, командующій войсками Петербургскаго военнаго округа и членъ Государственнаго Совѣта, Цесаревичъ Александръ Александровичъ постепенно заинтересовался различными областями управленія Россійской Имперіи и мало по-малу проявилъ отвѣтственную дѣятельность на военномъ поприщѣ. Такъ, забудетъ ли исторію послѣдней Русско-Турецкой войны (1877—1878 годовъ) ту великую стратегическую задачу, которую выполнилъ въ Бозѣ почившій Государь, командуя небольшимъ Рущукскимъ отрядомъ, но своими искусными маневрами ежечасно угрожая неприятелю?

Однако и при такой разнообразной дѣятельности въ Бозѣ почившій Государь, еще Наслѣдникомъ престола направлялъ внимательные взоры въ ту область, которая съ юныхъ лѣтъ была близка и дорога Его сердцу: эта завѣтная область—исторія и археологія Россіи. Какъ Августѣйшій Покровитель Московскаго Археологическаго Общества, Онъ изливалъ свои щедроты на снаряженіе научныхъ экспедицій и на производство раскопокъ во многихъ замѣчательныхъ мѣстностяхъ нашей родины; какъ Августѣйшій Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Исто-

рическаго Общества, Онъ содѣйствовалъ обнародованію важныхъ документовъ, пролившихъ свѣтъ на „дѣла минувшихъ лѣтъ“ Россіи и Своимъ необыкновенно обограющимъ словомъ побудилъ это Общество посвятить силы на изданіе „Словаря всѣхъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей“,— „Словаря“, въ которомъ Онъ Самъ по праву займетъ теперь самую лучшую страницу и одно изъ первыхъ мѣстъ...

Наконецъ, въ памяти всѣхъ истинно русскихъ людей съ поразительною ясностію возстаетъ день 1 марта 1881 года,—день мученической кончины Императора Александра II и, вмѣстѣ съ тѣмъ, день вступленія Государя Александра III на прародительскій престолъ. До настоящей поры еще не забыты глубоко-знаменательныя слова перваго манифеста новаго Русскаго Монарха: *„Подземлемъ тяжкое бремя, Богомъ на Насъ возлагаемое, съ твердымъ упованіемъ на Его всемогущую помощь. Да благословитъ Онъ труды Наши ко благу возлюбленнаго Нашего отчества и да направитъ Онъ силы Наши къ устройенію счастья всѣхъ нашихъ вѣроподданныхъ“*.

Нѣтъ сомнѣнія что каждый, кто внимательно присматривался къ русской жизни въ послѣднія тринадцать лѣтъ (1881—1894 гг.), ясно сознавалъ, какъ вполнѣ осуществились желанія въ Бозѣ почившаго Монарха— *„устроить счастье вѣроподданныхъ“*. Притомъ въ настоящее время вишы газетныхъ листовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, повѣдали всему міру о безчисленныхъ заслугахъ Его для родной Россіи и всей Европы. Но изъ-за всей дѣятельности этого незабвеннаго Государя, изъ-за многихъ Его распоряженій, поступковъ и рѣчей, для всякаго, кто живетъ не только умомъ, но и сердцемъ, рельефно выступалъ всегда обликъ Царя-человѣка, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, съ такими симпатичными, привлекательными чертами, что онѣ теперь невольно приходятъ на память и отраднo отзываются въ каждой чисто-русской душѣ.

Здѣсь, прежде всего, хочется съ удовольствіемъ отмѣтить Его искреннюю любовь ко всему русскому, съ которою такъ тѣсно соединялся даже гнѣшвій образъ почившаго Государя. Эти добрые голубые глаза со свѣтлымъ открытымъ взоромъ, это симпатичное лицо, обрамленное густою свѣтлорусою бородой, этотъ мощный богатырскій ростъ, наконецъ,—этотъ введенный Имъ и для всѣхъ военныхъ нарядъ, въ видѣ

русскаго казакина, русскаго кушака, круглой шапки и высоких сапогъ,—все это дивно соотвѣтствовало народному представленію о великомъ Государѣ всея Руси.—Между тѣмъ, подъ этимъ чисто-національнымъ костюмомъ, билось истинно-русское сердце. Почившій Государь любилъ старинные отечественные обычаи: такъ при немъ возобновилось при дворцѣ ежегодное *славленіе* на Рождествѣ и „молитвословіе“ подъ Новый Годъ, какъ дѣлалось въ старинныхъ русскихъ теремахъ. Онъ любилъ читать болѣе русскія газеты, внимательно слѣдилъ за развитіемъ русской науки и литературы, охотно и милостиво поощрялъ замѣчательныхъ русскихъ писателей: на примѣръ Онъ далъ пенсіи покойнымъ—Достоевскому и Островскому, признавая что эти лица своими произведеніями сослужили добрую службу предъ родиной. Онъ же первый, любя русское искусство, отмѣнилъ монополію театровъ и способствовалъ развитію частныхъ сценъ въ Россіи, а на запискѣ А. Н. Островскаго о неотложной потребности народнаго театра въ Москвѣ изволилъ собственноручно начертать: *Было бы весьма желателъно осуществленіе этой мысли, которую Я раздѣляю совершенно*“. Любилъ Онъ также русскую живопись, пріобрѣтая для своего кабинета, Дворца и Эрмитажа картины съ родными пейзажами и народными сценами, а также болѣе сочувствовалъ національной музыкѣ: еще Наслѣдникомъ престола Онъ принималъ участіе въ оркестровыхъ исполненіяхъ, играя на духовыхъ инструментахъ. Его чисто-русская черта сказывалась даже въ любви къ національнымъ кушаньямъ: послѣднія Онъ всегда предпочиталъ произведеніямъ заграничной кухни...

Съ этою любовью къ родному неразрывно сплеталась *простота* Его вседневной жизни. Не любя внѣшняго блеска, ненужной роскоши и ослѣпительной пышности, Почившій Государь не жилъ въ Большемъ Зимнемъ Дворцѣ. Ему болѣе нравился небольшой Аничковскій Дворецъ, гдѣ Онъ родился, провелъ юные годы, гдѣ жилъ много лѣтъ еще Наслѣдникомъ Престола. Тамъ, среди болѣе скромной обстановки, дни проходили „среди державныхъ думъ“ и братковременныхъ досуговъ, которые Почившій любилъ проводить среди Августѣйшей Семьи. Онъ тамъ интересовался играми Своихъ Дѣтей, зимой катался съ ними съ горъ, устроенныхъ въ дворцовомъ саду, и игралъ въ снѣжки со Сво-

ми Сынoвьями. Такой же простой образъ жизни Монархъ проводилъ во время пребыванія въ Гатчинѣ и Петергофѣ. Но особенно простотой и доступностью запечатлѣвались поѣздки по Финляндскимъ шхерамъ и временная жизнь въ Копенгагенѣ; тогда въ тѣсномъ кругу Семьи и близкихъ лицъ Монархъ являлся добродушнымъ русскимъ чело­вѣкомъ, обворожая всѣхъ своимъ характеромъ и самыми простыми занятіями: со старыми рыбаками удилъ рыбу, съ Августѣйшими дѣтьми, на какомъ-нибудь островѣ, собиралъ ягоды и цвѣты, заходилъ въ любую хижину и выпивалъ кружку молока среди самаго простаго разговора съ хозяевами.

При такой простотѣ въ почившемъ Государѣ сказывалась прямо­та мысли и дѣйствій. Самъ постоянно правдивый, Онъ не стѣснялся открыто указывать на ошибки и проступки другихъ, даже вы­сопоставленныхъ лицъ, но особенно не любилъ тѣхъ, кто хотѣлъ затемнить истину, скрыть погрѣшность и представить дѣло въ ложномъ свѣтѣ. Привыкая къ преданнымъ сотрудникамъ, цѣня ихъ прямодушныя и безъ стѣсненія выраженные мнѣнія, въ Бозѣ почившій Государь Самъ внима­тельно входилъ въ каждое дѣло и откровенно говорилъ или писалъ свои сужденія. Его рукой на докладахъ начертаны многія такія резолюціи: „утѣшительно“, „очень счастливо“, „весьма радъ“ и др. Въ против­номъ же случаѣ Онъ поступалъ безъ промедленія, рѣшительно и спо­койно, особенно если былъ увѣренъ въ непоправимости ошибки, сдѣ­ланной какимъ-нибудь лицомъ. Самымъ убѣдительнымъ образомъ такой прямоты служить извѣстное исключеніе изъ русской службы Болгарскаго князя Александра... Вообще Почившій Государь, какъ другъ истины, и предъ цѣлымъ міромъ открыто заявлялъ свое убѣжденіе, свою завѣтную мысль. Такъ изъ многихъ примѣровъ невольно вспоминаешь знаменитыя слова „за Черногорскаго князя Николая, единственнаго друга Россіи“; — тѣмъ отдавшійся громкимъ эхомъ по всей Европѣ...

Вотъ нѣсколько симпатичныхъ чертъ, которые, подобно цвѣткамъ составляющимъ изящный вѣнокъ, обрамляютъ дорогой образъ почившаго Монарха и обрисовываютъ Его характеръ.

Въ настоящую же минуту, всѣ вѣрнопопавшіе Русскаго Царства „единицы усты и единымъ сердцемъ“ должны повторить строки Жуковскаго, обращаясь ко въ Бозѣ почившему Отцу и Благодѣтелю:

Благодаримъ, благодаримъ
Тебя за жизнь Твою межъ нами!
За тронъ Твой, Царскими дѣлами
И сердцемъ благоднымъ Твоимъ
Украшенный, превознесенный...
Въ единый плачь слѣясь сердцами,
Всѣ предъ Тобою говоримъ:
„Благодаримъ! Благодаримъ!“
И нѣкогда потомки съ Нами
Всѣ повторять: „благодаримъ!...“
(Моск. Вѣд 1894 г. № 299).

Сотрудники Императора Александра III.

Покойный Государь, какъ сказано выше въ его характеристикѣ, не любилъ безъ настоящей надобности мѣнять людей. Поэтому число его ближайшихъ сотрудниковъ не велико, особенно по сравненію съ падшими государствами, гдѣ каждое десятилѣтіе насчитывается сотни лицъ, занимавшихъ министерскія мѣста.

Вотъ перечень наиболѣе крупныхъ изъ государственныхъ дѣателей мянушаго царствованія.

Въ Государственномъ Совѣтѣ, за выходомъ Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича, все время царствованія, председательствовалъ Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Государственными секретарями были: т. с. Е. А. Черетъ, д. т. с. А. А. Половцевъ и въ послѣднее время: т. с. Н. В. Муравьевъ и т. с. В. К. фонъ-Плеве. Съ назначеніемъ Муравьева упраздненъ былъ, равный съ министерскимъ, постъ главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ, который все время занималъ д. т. с. Э. В. Фришъ.

Въ Комитетѣ Министровъ председателями были: д. т. с. гр. П. А. Валуевъ, скоро уволенный, д. т. с. гр. М. Х. Рейтернъ и д. т. с. Н. Х. Бунге. Управляли дѣлами Комитета т. с. Н. П. Мансуровъ и д. т. с. А. Н. Куломзинъ. Еще въ началѣ царствованія съ Комитетомъ былъ слитъ Кавказскій Комитетъ, а во вновь учрежденномъ Комитетѣ Сибир-

своей желѣзной дороги председателемъ состоялъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ. Дѣлами этого Комитета управлялъ д. т. с. А. Н. Куломзинъ.

Въ должности министра Императорскаго Двора еще въ самомъ началѣ царствованія ген. адъют. графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ замѣнилъ графа А. В. Адлерберга, и занимаетъ ее по сейчасъ. Это было самое близкое лицо къ Особѣ Государя не изъ Царствующаго Дома. Ген. адъют. П. С. Ванновскій также въ началѣ царствованія замѣнилъ графа Н. А. Милютина и также сохраняетъ и нынѣ это званіе. Управляющими морскимъ министерствомъ, подъ руководствомъ Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича, какъ главнаго начальника морскаго вѣдомства и флота, состояли адмиралы А. А. Пещуровъ, И. А. Шестаковъ и Н. М. Чихачовъ.

Министромъ иностранныхъ дѣлъ номинально оставался въ некоторое время престарѣлый князь А. Д. Горчаковъ, а затѣмъ во все время царствованія состоялъ д. т. с. Н. К. Гирсъ.

Въ весьма важной должности министра внутреннихъ дѣлъ, скоро по вступленіи на престолъ, графъ Н. П. Игнатьевъ замѣнилъ графа М. Т. Лорисъ-Меликова. Затѣмъ министрами внутреннихъ дѣлъ были: графъ Д. А. Толстой и д. т. с. И. Н. Дурново. Слѣдуетъ отмѣтить, что покойный Государь засталъ т. с. Макова министромъ почтъ и телеграфовъ и главноначальствующимъ надъ департаментомъ иностранныхъ исповѣданій, но немедленно уничтожилъ эти должности и слилъ означенныя вѣдомства вновь съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Министрами юстиціи были д. т. с. Д. Н. Набоковъ, д. т. с. Н. А. Манассеинъ и т. с. Н. В. Муравьевъ; министрами финансовъ весьма недолгое время состоялъ д. т. с. А. А. Абаза, а затѣмъ были т. с. Н. Х. Бунге, д. т. с. И. А. Вышнеградскій и т. с. С. Ю. Витте; министрами государственныхъ имуществъ состояли: очень недолго свѣтл. кн. Ливень (управляющій министерствомъ) и графъ Игнатьевъ, а затѣмъ были д. т. с. М. Н. Островскій и т. с. А. С. Ермоловъ. При послѣднемъ министерство это преобразовано въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ. При назначеніи М. Н. Островскаго, главное управленіе го-

государственным коннозаводством изъято было из подчиненія министру государственных имуществъ и главноуправляющимъ означеннымъ въ домствомъ все время состоялъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ.

Министрами путей сообщенія были: адм. К. Н. Посыетъ, т. с. А. Я. фонъ-Гюббенетъ, д. с. с. С. Ю. Витте и т. с. А. К. Кривошеинъ; министрами народнаго просвѣщенія: т. с. П. А. Сабуровъ, д. т. с. А. П. Николаи и д. т. с. графъ И. Д. Деляновъ. Государственными контролерами состояли поочереди: д. т. с. Д. М. Сольскій и т. с. Т. И. Филипповъ. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода оставался все время д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ, единственный министр, назначенный еще Императоромъ Александромъ II.

Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією управляли д. т. с. С. А. Тавѣвъ и д. т. с. К. К. Ренненкампфъ. Собственною Его Императорскаго Величества канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи управляли д. т. с. К. К. Гротъ, т. с. Н. Н. Герардъ, д. т. с. А. А. Зубовъ и ген.-лейт. графъ Н. А. Протасовъ-Бахметевъ.

Министрами-статсъ-секретарями великаго княжества Финляндскаго были: бар. Э. К. Шернваль-Вилленъ, т. с. бар. О. А. Брувъ, ген.-лейт. К. Г. Эрнротъ и ген.-лейт. В. А. фонъ-Денъ.

Собственною Его Императорскаго Величества канцелярією управлялъ ген.-адъют. О. Б. Рихтеръ, а охранялъ особу Его Величества сначала гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ, а затѣмъ ген.-ал. П. А. Черевинъ, возведенный въ званіе дежурнаго при Е. И. В. генерала.

Генералы Рихтеръ и Черевинъ пользовались особою довѣренностью въ Бозѣ почившаго Государя.

Между важнѣйшими сотрудниками слѣдуетъ еще упомянуть о Е. И. В. Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ, который былъ совѣтникомъ не только по важнѣйшимъ политическимъ дѣламъ, но и принималъ постоянно дѣятельное участіе въ военныхъ дѣлахъ по званію главнокомандующаго Петербургскимъ военнымъ округомъ и войсками гвардіи.

Затѣмъ весьма видную роль играли главноначальствующіе гражданскою частью на Кавказѣ: кн. А. М. Дондуковъ-Корсаковъ и ген.-ст.-кав. С. А. Шереметевъ и Варшавскій генераль-губернаторъ І. В. Гурко.

Г о р е Р о с с і и.

Въ газетѣ „Свѣтъ“ читаемъ слѣдующее:

С.-Петербургъ, 20 октября. Совершилось! Мирно и тихо въ Бозѣ почилъ послѣ тяжкихъ, болѣзненныхъ страданій, обожаемый Отецъ Россіи, Великій Царь нашъ, Императоръ Александръ III!

Совершилось! Въ цвѣтѣ лѣтъ, мужественныхъ силъ, красоты и величія сошелъ въ могилу Монархъ, которому, казалось, суждена была долгая и счастливая жизнь, долгое, славное царствованіе.

Царствованіе Государя Александра III пролетѣло надъ Россіей, какъ чудный, свѣтлый метеоръ, оставивъ въ нашемъ воспоминаніи обликъ благороднѣйшаго человѣка, высокой души, совершеннѣйшаго сердца.

Александръ III вступилъ на престолъ, когда государство наше было распатано нигилизмомъ, невѣріемъ и слабой нравственностью. Среди этой общей распатанности погибъ отъ рукъ злодѣевъ великодушнѣйшій изъ Монарховъ Александръ II. Съ воцареніемъ Императора Александра III все стало успокаиваться, какъ бы само собою. Не было предпринято никакихъ ни жестовыхъ, ни суровыхъ мѣръ, не было предпринято никакихъ ни реформъ, ни преобразованій. Единственная внутренняя реформа царствованія—введеніе земскихъ начальниковъ—не можетъ быть причислена ни къ кореннымъ, ни къ чрезвычайнымъ реформамъ. Это частность, уложившаяся сама собою въ общемъ государственномъ организмѣ. Не было предпринято коренныхъ преобразованій, ни въ войскѣ, ни въ администраціи. А между тѣмъ государство успокоилось, окрѣпло, стало сильнымъ; нигилизмъ исчезъ, какъ дымъ, власть стала сильною и твердою, народъ спокойнымъ, государство увѣреннымъ. Вотъ истинное чудо Монарха, чудо Правителя, чудо любящаго Отца. Чудо, достигнутое высокими личными качествами Правящаго, свѣтлою, чистою душою, безконечно добрыми желаніями и рѣдкими семейными добродѣтелями. Приближенные этого свѣтлаго Генія были немногочисленны, ибо ими могли быть только люди также съ чистою и благородною душою, но все вмѣстѣ давало всѣмъ и каждому изъ подданныхъ обшир-

наго государства увѣренность въ благость ближайшаго будущаго. Всѣ общественные недочеты, всѣ недочеты личные въ административной и общественной сферахъ, всѣ неуройства, бывшія слѣдствіемъ долгаго предъидущаго— все ступевывалось, благодаря дивному Генію, царствовашему въ Россіи съ 1881 по 1894 гг. Для мыслителя, философа и государственнаго челоѡѡка изученіе этой стороны царствованія Императора Александрѡ III будетъ надолго предметомъ первой важности.

Въ дѣлахъ внутренней политики Императоръ Александръ III былъ лучшимъ выразителемъ задачъ, поставленныхъ русскимъ народомъ и проводимыхъ имъ во всю свою тысячелѣтнюю исторію. Это былъ вполне народный русский Монархъ. Ни одна черта его характера, ни одно движеніе Его мысли не расходились съ основными возрѣніями русскаго народа. Государственное единство и главенство русскаго народа въ средѣ російскихъ племенъ и областей въ лицѣ Императора Александра III представлялось несокрушимою и недоступною никакой интригѣ скалю. Церковь и школа окрѣпили при немъ. Русскій языкъ въ предѣлахъ Имперіи занялъ то мѣсто, которое онъ долженъ занимать. Семейный очагъ и народная нравственность вступили при немъ на благодатный путь.

Въ дѣлахъ внѣшней политики Императоръ Александръ III охранялъ интересы Россіи, какъ истый, величественный богатырь. На первый планъ Онъ поставилъ вопросъ о поддержаніи мира. Несмотря на то, что по воцареніи императора Вильгельма II на германскомъ престолѣ, все стало угрожать нарушенію мира, Императоръ Александръ настойчивостью и изумительнымъ хладнокровіемъ достигъ мира, не только не умаливъ, но возвысивъ достоинство Россіи. Знаменательно, что Императоръ Александръ III былъ единственный Государь изъ Дома Романовыхъ (мы не считаемъ, конечно, краткихъ полуцарствованій имп. Еватеринны I и Петра II), при которомъ Россія не вела войны въ Европѣ! Мира Императоръ Александръ III достигалъ не слабостью и уступками, а силою и разумомъ. При немъ славянскіе народы развивались самостоятельно и были поддерживаемы Имъ при всѣхъ случаяхъ. Православіе въ Святой Землѣ, въ средѣ славянъ, въ Америкѣ и всюду, гдѣ только были православныя церкви, находило въ Немъ могущественный оплотъ и жизнь. Онъ создалъ и провелъ въ жизнь союзъ Россіи съ Франціей.

Онъ содѣйствовалъ сближенію двухъ великихъ народовъ и радовался чистою радостью, когда Его планъ осуществлялся. Онъ парализовалъ этимъ союзомъ тройственный союзъ Европы, направленный противъ Россіи и угрожавшій міру смертію и разрушеніемъ.

Миротворецъ по своимъ великимъ задачамъ, Императоръ Александръ III былъ тѣмъ не менѣе талантливымъ полководцемъ и совершеннымъ воиномъ. Въ турецкую войну въ 1877—78 годовъ, Онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ русской арміи, и отстоялъ свою позицію съ необычайнымъ самоотверженіемъ. Командованія правымъ крыломъ и центромъ шли впередъ и поживали лавры, когда Наслѣднику престола выпала на долю одна тягость и отвѣтственность. Задача была разрѣшена Имъ блистательно, служба отечеству была принесена чрезвычайная, но и до сихъ поръ немногіе это понимаютъ!.. Въ мирное царствованіе Александра III даже большія территоріальныя пріобрѣтенія были сдѣланы безъ боя. Такъ, безъ боя былъ занятъ генераломъ Комаровымъ Мервъ съ его громадной областью. Черезъ годъ послѣдовалъ бой подъ Кушкою, но этотъ толчокъ, данный азіатамъ, не повлекъ за собой европейской войны. Территоріальныя пріобрѣтенія въ царствованіе Александра III были значительнѣе, нежели въ царствованіе Его Августѣйшаго родителя.

Миръ былъ необходимъ въ это время для русскаго народа и Господь, въ лицѣ Александра III, послалъ ему истаго и великаго миротворца. Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся!

Императоръ Александръ III прославилъ Собою Россію, какъ никто непрославлялъ. Его предсмертная болѣзнь ясно указала, что не одна Россія, но весь міръ боялся потерять этого Государя и человѣка. Молились православные, римско-католики, англичане, магометане, евреи. Молились во всѣхъ европейскихъ государствахъ и въ Америкѣ объ исцѣленіи болящаго русскаго Монарха. Ничего подобнаго не было отъ созданія государствъ! Вотъ высота, на которую возвысился русскій Монархъ! Въ нѣкоторыхъ же государствахъ, какъ, на примѣръ, во Франціи, Онъ былъ такъ популяренъ и такъ любимъ, что, конечно, французовъ кончина Александра III повергнетъ въ печаль и скорбь.

Императоръ Александръ III скончался, какъ Монархъ-Хозяинъ. Онъ оставляетъ послѣ Себя государство вполне спокойнымъ, вполне благоу-

строеннымъ, обезпеченнымъ государственными людьми и правительственной системою. Сердце и душа скорбятъ объ утратѣ доблестнѣйшаго изъ людей, лучшаго изъ Монарховъ, но умъ успокоиваетъ въ перенесеніи горя, ибо благополучно вступающій на престолъ Россіи Императоръ Николай II становится Монархомъ при обстоятельствахъ, обещающихъ спокойствіе и счастливое будущее.

Судьбы Господни неисповѣдимы. Съ кончиною Императора Александра III мы получили великую душевную скорбь и русскій народъ никогда не забудетъ великодушнѣйшаго, благороднѣйшаго Монарха. Да приметъ Государыня Императрица, наша Царица-Мать, въ эти тяжелыя минуты горя, страданія и испытаній, въ эти минуты близости человека къ Богу Всемогущему, всѣ горячія выраженія сочувствія, преданности и соболѣзнованія, какія только могутъ быть приняты Ею отъ Ея безчисленныхъ подданныхъ, отъ Ея безчисленныхъ дѣтей по чувству и вѣрованію. Да поддержитъ Ее Всемогущій Творецъ и дасть Ей силы къ перенесенію горя, которому нѣтъ выраженія, нѣтъ предѣловъ. Но міръ живетъ произволеніемъ Божиимъ, указанія Котораго намъ не всегда понятны и передъ которыми мы тѣмъ не менѣе должны смиряться.

(„Свѣтъ“ № 247).

*
*
*

„Харьковскія Вѣдомости“ говорятъ слѣдующее по поводу кончины Государя Императора Александра Александровича.

1 марта 1881 года въ Россіи совершено было неслыханное преступленіе; Государь Императоръ Александръ Николаевичъ былъ злодѣйски убитъ. Въ эти дни всеобщаго ужаса и душу раздирающей скорби и вступилъ на престолъ Императоръ Александръ III. То было страшное, ужасное время, когда въ душу закрадывалось сомнѣніе, переживаетъ ли его Россія безъ тяжкихъ внутреннихъ потрясеній, — время, о которомъ тяжело и вспоминать.

Мужественно принявъ наслѣдіе Своихъ Предковъ, Императоръ Александръ III первымъ-же Своимъ Манифестомъ возвѣстилъ, что Онъ желаетъ употребить всѣ заботы о благоденствіи, могуществѣ и славѣ

Россіи, поддерживая порядокъ и власть, наблюдая строжайшую справедливость и экономію, возвращаясь къ исконнымъ русскимъ началамъ и обезпечивая повсюду русскіе интересы. Манифестомъ 29 апрѣля 1881 года въ Бозѣ почившій Государь Императоръ выразилъ Свою царственную волю: утверждать въ Россіи вѣру и нравственность, содѣйствовать просвѣщенію, искоренять хищеніе и неправду, водворять вездѣ порядокъ и справедливость.

Таковы были высокія намѣренія въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Въ это время отеческая заботливость въ Бозѣ почившаго Государя о нуждахъ страдающаго населенія и Его труженническая дѣятельность на пользу послѣдняго обнаружилась съ особенною яркостью. И труды Вѣвнченоснаго Хозяина русской земли увѣнчались успѣхомъ: населеніе было сохранено и экономическое потрясеніе, причиненное тяжелыми годами, пержито Россіей благополучно, безъ ущерба для ея внутренняго и вѣвншняго могущества. Вѣвншняя политика въ Бозѣ почившаго Государя можетъ быть охарактеризована въ немногихъ словахъ: полное безграничное миролюбіе, и въ то-же время самое заботливое сохраненіе русскихъ интересовъ; за 14 лѣтъ Россія не вела ни одной войны и въ то-же время не поступилась ни на іоту, ни своими правами, ни своимъ достоинствомъ. Заслуги въ Бозѣ почившаго Государя Императора, какъ хранителя европейскаго мира, одѣнены во всей Европѣ; всѣ признають аксіомою, что если поля Европы не обагряться кровью, если мирный ходъ христіанской цивилизаціи не былъ заглушаемъ громомъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, если плоды мирныхъ и долготѣнныхъ человѣческихъ трудовъ не разрушались верварствомъ войны, если жены не оплакиваютъ своихъ мужей и матери сыновей, то этимъ Европа всецѣло обязана въ Бозѣ почившему Государю Императору. Эту безсмертную міровую заслугу Его исторія занесетъ на свои скрижали и отдаленныя поволавія, не только въ Россіи, но во всемъ мірѣ, будутъ съ благоговѣніемъ читать о мудромъ и человѣколюбивомъ Монархѣ, который Своимъ мощнымъ словомъ останавливалъ всѣ честолюбивыя помыслы, всѣ національныя страсти,—откуда-бы они ни исходили,—направленные къ вровопролитію. Вотъ почему вмѣстѣ съ нами, русскими, оплачетъ горькими слезами въ Бозѣ почившаго Государя и весь міръ, съ

такой тревогой слѣдившій за Его тяжкимъ недугомъ, сломившимъ Его могучій организмъ въ полномъ расцвѣтѣ лѣтъ: Государю Императору шель всего лишь 50-й годъ

Жестокая судьба свершилась: потухъ этотъ свѣтлый умъ, перестало биться это благородное, человѣколюбивое сердце. Среди безграничнаго горя, среди неутѣшныхъ рыданій, которыя раздадутся теперь по всей Россіи, будемъ жарко молиться Всевышнему, да упокоитъ Онъ прекрасную душу Новопреставленнаго Раба Божія Императора Александра Александровича въ селеніяхъ, уготованныхъ для праведниковъ! И будемъ вѣчно помнить тотъ святой завѣтъ, который Онъ далъ намъ не громкими словами — ихъ чуждалось Его прямое сердце, — а всюю труженическою жизнью, до послѣдняго вздоха. Этотъ завѣтъ — горячая, безпредѣльная любовь къ отечеству и неустанные труды на его славу и счастье. Его мы да сохранимъ во вѣки вѣкорь, вмѣстѣ съ безграничною вѣрностію и безпредѣльною любовью къ вступившему нынѣ на престолъ Наслѣднику въ Бозѣ почившаго Государя, Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю II Александровичу!

*
*
*

Между многочисленными статьями по поводу кончины безвременно почившаго горячо любимаго Государя, съ такимъ единовушіемъ стремившимися, по мѣрѣ силъ и искусства писавшихъ, выразить глубокое народное горе, особенно выдѣляется трогательное „Прощаніе Москвы съ Царемъ своимъ“, помѣщенное въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, подписанное буквами К. П.

„Съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ тоской и рыданіемъ ждала Москва Царя своего. И вотъ, наконецъ, „взяшася врата плачевная“, Онъ здѣсь, посреди насъ, бездыханный, безмолвный, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ являлся намъ вѣнчанный и превознесенный, во всей красѣ своей, и душа умилялась, на Него глядя и мы плакали отъ умиленія радостными слезами. Нынѣ на томъ же мѣстѣ плачемъ и рыдаемъ, помышляя смерть!

„Страшно было вступленіе Его на царство. Онъ возсѣлъ на престолъ Отцовъ своихъ, орошенный слезами, поникнувъ главою, посреди

ужаса народного, посреди шипящей злобы и крамолы. Но тихій свѣтъ, горѣвшій въ душѣ Его, со смиреніемъ, съ покорностью волѣ Промысла и долгу, разсѣялъ скопившіеся туманы, и Онъ воспрянулъ оживить надежды народа. Когда являлся Онъ народу, рѣдко слышалась рѣчь Его, но взоры Его были краснорѣчивѣе рѣчей, ибо привлекали къ себѣ душу народную: въ нихъ сказывалась самая тихая и глубокая и ласковая народная душа, и въ голосѣ Его звучали сладостныя и ободряющія сочувствія. Не видѣли Его господственнаго величія въ дѣлахъ побѣды и военной славы, но видѣли и чувствовали, какъ отзывается въ душѣ Его всякое горе человѣческое и всякая нужда, и какъ болитъ она и отвращается отъ крови, вражды, лжи и насилія. Таковъ, самъ собою, выросъ образъ Его передъ народомъ, передъ всею Европою и передъ цѣлымъ свѣтомъ, привлекая къ Нему сердца и безмолвно проповѣдуя всюду благословеніе мира и правды.

„Не забудетъ Москва лучезарный день Его коронаціи, свѣтлый, тихій, точно день Пасхальный. Тутъ, казалось, Онъ и Его Россія глядѣли другъ другу въ очи, лобзая другъ друга. Благочестивый Царь, облеченный всѣмъ величіемъ сана и священія церковнаго, являлъ своему народу въ церкви и все величіе Своего царственнаго смиренія. Не забыть той минуты, когда сіялъ на челѣ Его царскій вѣнецъ, и передъ Нимъ, колѣноприклоненная, принимала отъ Него вѣнецъ Царица,—Она, обреченная Ему какъ залогъ любви, на одрѣ смертномъ, умирающемъ братомъ. Съ того самого дня полюбилъ Ее народъ, увѣровавъ въ святость благословеннаго Богомъ союза, и когда Они являлись народу, неразлучные, вмѣстѣ, въ Его и въ Ея взорахъ чувалъ одну и ту же ласку любящей русской души.

„И вотъ явился гробъ Его въ сердцѣ Россіи, въ Архангельскомъ соборѣ, посреди гробницъ, подѣ коими почіютъ начальныя вожда земли Русской. Кого изъ всѣхъ унодобить Ему! Всѣхъ ихъ оплакалъ въ свое время сиротствующій народъ, оплакалъ и тишайшаго царя Алексѣя... Но надъ вѣмъ были такія слезы! Надъ вѣмъ такъ скорбѣла и жалилась душа народная!

„Проводила Его Москва, проводила на вѣки, и желѣзный конь увезъ Его далеко, въ новую усыпальницу Царей русскихъ. Прощай,

возлюбленный Царь наш! Прощай, Благочестивый, милый народу, тишайший Царь Александръ Александровичъ!.. Господь даровалъ намъ Твое тринадцатилѣтнее царствованіе... И Господь отъялъ! Будь Имя Господне благословенно отнынь и до вѣка.

Соболѣзнованія за границей.

Изъ многочисленныхъ выраженій соболѣзнованія за границей по поводу постигшаго Россію горя укажемъ, какъ это проявилось въ Англии.

Лондонъ, 4 нсября. (Корреспонденція „Новаго Времени“).

Королева Викторія, бывшая свидѣтельницею столькихъ событій въ пятидесятисемилѣтнее царствованіе, была глубоко потрясена безвременной кончиной Императора-богатыря, въ цвѣтъ дѣтъ и силъ живо напоминавшей ей смерть ея зятя, императора германскаго Фридриха, и вызвала схожія съ тогда испытанными ею чувства. Кромѣ личныхъ и оффиціальныхъ телеграммъ, королева написала длинныя письма принцу и принцессѣ Уэльскимъ, которыя тотчасъ же повезъ нарочный курьеръ въ Ливалію. Ея величество пожелала сама составить „придворный циркуляръ“, всенародно объявляющій о чувствахъ, съ коими она узнала о печальной утратѣ. Сама королева также рѣшила назначить трауръ при дворѣ, „какъ о Государѣ, близкомъ родственникѣ королевы“, — тѣ же выраженія, которыя были употреблены въ отношеніи Фридриха III. Глубокій трауръ надѣвается на одинъ мѣсяць.

На всѣхъ правительственныхъ зданіяхъ, на которыхъ развѣваются флаги, они были спущены до половины мачты, а въ окнахъ всѣхъ королевскихъ дворцовъ были спущены сторы и закрыты внутреннія ставни. Передъ резиденціей г. Стаала уже третій день не прекращается съѣздъ экипажей лицъ, спѣшащихъ выразить свои чувства или записать свое имя у нашего посла.

Изъ сотенъ, если не тысячъ, разныхъ заявленій со стороны учреждений, корпорацій, обществъ столицы и провинцій, прибывающихъ непрерывно въ посольство, стоитъ остановиться на одномъ, отъ „Общества защиты дѣтей отъ жестокаго съ ними обращенія“. Общество это выра-

вило, что испытывает особую горестъ вслѣдствіе всѣмъ извѣстной любви въ дѣтямъ призваннаго къ Богу русскаго Императора, въ коемъ дѣти утрачиваютъ могущество вѣрнаго защитника. На всѣ заявленія ни посоль, ни члены посольства отвѣчать физически не въ состояніи, но на столь трогательное обращеніе г. Стааль не только отвѣчалъ лично, но и обѣщаль довести оное до свѣдѣнія Императорской Фамиліи.

Собственноручнымъ письмомъ главнокомандующему, королева выразила желаніе, чтобъ всѣ англійскія войска, гдѣ бы они ни находились, надѣли трауръ по Императорѣ Александрѣ III, какъ это было сдѣлано по зятѣ королевы—императорѣ Фридрихѣ III. Это только второй примѣръ траура британской арміи по иностранномъ государѣ въ царствованіе Викторіи; по смерти Вильгельма I германскаго, трауръ носили только при дворѣ. Другое личное распоряженіе королевы—спускъ до полмачты флага „Union Jack“ (съ гербами трехъ королевствъ) надъ Виндзорскимъ дворцомъ. Это было сдѣлано только однажды прежде, а именно по смерти принца Альберта. Англійская королева и народъ, отдавая эти почести, повинуются потребности своего ума и сердца.

Въ первое воскресенье со дня кончины всѣми оплакиваемого Монарха въ церквахъ и молельняхъ цѣлаго Лондона, англиканскихъ, диссидентскихъ и католическихъ, произошла величественная манифестация, подобной коей никто и никогда не запомнитъ. Церкви были такъ переполнены, что около главныхъ, на примѣръ, собора св. Павла и Вестминстерскаго аббатства, стояло вдвое болѣе народа, чѣмъ было внутри. Многіе проповѣдники избрали текстомъ: „Блаженіи мнротворцы“. Въ Свято-Павловскомъ соборѣ архидіаконъ Синклеръ указаль на вліяніе христіанства въ установленіи братства между народами. Это чувство всечеловѣческаго единства выказалось въ послѣдніе дни съ особою силою въ общей всѣмъ цивилизованнымъ и христіанскимъ народамъ заботливости о жизни и скорби о кончинѣ того добраго и честнаго человѣка, котораго Провидѣніе поставило правителемъ шестой доли земнаго шара. Люди всѣхъ націй, вѣроисповѣданій, партій, классовъ, соединены однимъ чувствомъ горячей благодарности этому повелителю безчисленныхъ вонновъ, употреблявшему свое могущество только для сохраненія мира.

Затѣмъ архидіаконъ прочель Высочайшій Манифестъ и пригласиль

молиться, дабы Господь благословилъ восшедшаго на тронъ Императора быть столь же мудрымъ и милосивымъ миротворцемъ и защитникомъ слабыхъ, какъ его въ Бозѣ почившій родитель.

Въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, проповѣдникъ, знаменитый ученостью и краснорѣчіемъ, каноникъ Вильберфорсъ говорилъ о простотѣ и смиренности духа, чистотѣ и благодати жизни и силѣ вѣры великаго Русскаго Царя. Вѣрою своею и жизнью по вѣрѣ отличается онъ отъ другихъ царей, коихъ онъ всѣхъ превосходитъ этимъ.

Съ немальшимъ энтузіазмомъ говорилъ проповѣдникъ въ королевской капеллѣ с.-жемскаго дворца. „Жизнь Царя была севъ примѣра въ исторіи. Она показываетъ, какъ вѣра можетъ поддерживать въ исполненіи долга. Когда же онъ свершилъ земное, этотъ всемогущій Самодержецъ мирно закрылъ очи, поручая душу свою Всевышнему и оставляя какъ наслѣдство своему народу благодѣяніе мира и свѣтлый примѣръ своей благой жизни.“

Въ другой королевской капеллѣ, Савойской, Rev. Franklin выразилъ, что Европа была бы вся однимъ полемъ битвы, еслибы не воля Царя-Миротворца. Снявъ свою земную корону, онъ надѣлъ теперь другую, вѣчной жизни, которую будетъ носить, пока всѣ царства міра не сдѣлаются царствомъ Божиимъ.

Въ Lincoln's inn Chapel, rev. Wall сказалъ, что какъ жизнь Императора Александра III была вся вдохновлена вѣрою, любовью и чело-вѣчностью, такъ и смерть была имъ встрѣчена, какъ подобаетъ истинному христіанину. Ни могущество его, ни высокое положеніе не могли бы возбудить сожалѣніе и вызвать горестъ цѣлаго свѣта. Нѣтъ, это сдѣлало соединеніе страданія съ терпѣніемъ; свидѣтельство вѣры и довѣрія къ Богу. Потому, хотя кончина Александра III есть потеря для цѣлаго свѣта, примѣръ его — польза всему чело-вѣчеству, и братское сочувствіе всѣхъ народовъ русскому народу — первый плодъ его великой и благородной жизни.

Цитать можно было бы привести въдесятеро болѣе. Рѣчи проповѣдниковъ, какъ и сочувствіе, ими вызванное въ пастахъ, составляютъ вы-стѣ взятыя одну величественную манифестацію мысли и чувства цѣлой страны. („Новое Время“, № 6706).

Перевезеніе Тѣла Императора Александра III въ Петропавловскій соборъ.

Большую часть ночи на 1-е ноября столица провела въ успѣшныхъ приготовленіяхъ къ встрѣчѣ смертныхъ останковъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Въ сѣромъ туманѣ осенняго утра облекшаяся въ трауръ столица производила торжественное и въ то же время тяжелое впечатлѣніе. Справа и слѣва высились печальныя урны и черныяobelisks, увѣшанныя гирляндами зелени и вѣнками. Большинство домовъ на половину задрапировано, нѣкоторые же облеклись въ глубокой трауръ отъ крышъ до подваловъ, подъѣзды превратились въ балдахины... вездѣ черный цвѣтъ.

Народныя массы направлялись къ площади Николаевского вокзала и къ улицамъ, по которымъ должна была слѣдовать процессія. Къ утру всѣ другія улицы опустѣли, тамъ не было видно ни души, все замерло. За то у вокзала, на Невскомъ, у Александровскаго сада, на набережныхъ Невы и на мостахъ, на Васильевскомъ островѣ и на Петербургской сторонѣ, около брѣвности, народъ установился густою непрерывающею толпою, завладѣлъ всѣми тротуарами, церковными оградами, подъездами домовъ. Здѣсь-то окна квартиръ и магазиновъ были заняты публикою также уже спозаранку, чтобы не пропустить ни одного момента въ печальномъ и величественномъ зрѣлищѣ погребальнаго шествія.

Торжественно совершилась 1 ноября печальная церемонія перевезенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III съ вокзала Николаевской желѣзной дороги въ усыпальницу русскихъ царей, въ Петропавловскій соборъ.

Процессія раздѣлена была на 12 отдѣленій, каждое начиналось церемоніймейстеромъ; во всѣхъ же отдѣленіяхъ 156 разрядовъ, или номеровъ.

Вниманіе народа привлекали и латники, которые двигались въ концѣ 3 отдѣленія, между знаменами и гербами; одинъ фхаль на концѣ, весь въ золотѣ; латы, наколѣнники, наручники, шлемъ съ страусовыми перьями, въ рукахъ обнаженный мечъ; другой пѣшій латникъ—печальный, весь въ черномъ уборѣ съ огромнымъ обнаженнымъ и опущеннымъ

внизъ мечомъ, обвитымъ чернымъ флеромъ. Въ процессіи несли 52 знамени, за каждымъ вели принадлежащую ему лошадь, затѣмъ слѣдовали 12 гербовъ, включая государственный, за депутатами, сановниками и министрами несли государственные мечи и 57 иностранныхъ орденовъ и 13 російскихъ знаковъ и орденовъ, за ними государственное знамя и 11 Императорскихъ регалій, въ томъ числѣ и корону. Затѣмъ уже слѣдовала духовная процессія: хоругви, пѣвчіе, причетники, діаконы, священники со свѣчами въ рукахъ, всѣ въ бѣломъ облаченіи; за ними архимандриты и преосвященные викарные епископы Никандръ и Назарій, далѣе придворная пѣвческая капелла, придворные псаломщики, придворные протодіаконы и протоіереи. Съ ними шелъ и о. Іоаннъ Кропштадтскій. Присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященный Виссарианъ, епископъ Костромской, и высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Финляндскій, слѣдовали во главѣ духовенства и за ними высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Палладій, позади него, передъ самою колесницею, несъ икону духовникъ Его Величества протопресвитеръ Япышевъ.

По всему пути процессіи стояли войска и учебныя заведенія. Передъ началомъ шествія Великій Князь Владиміръ Александровичъ объѣзжалъ войска и здоровался.

Ровно въ 10 часовъ къ платформѣ Николаевскаго вокзала подошелъ траурный поѣздъ съ Тѣломъ почившаго Государя. Противъ платформы стоялъ почетный караулъ отъ гвардейскаго экипажа со знаменемъ и хоромъ музыки; рядомъ съ нимъ, въ одну линію, рота дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ. У платформы отъ сходовъ двумя линіями выстроились 60 пажей, съ свѣчами въ рукахъ, съ шарфами изъ чернаго и бѣлаго крепа чрезъ плечо. У сходовъ стояла колесница въ 8 траурныхъ лошадей, на поповахъ которыхъ съ боковъ изображенъ гербъ почившаго Монарха; колесница подъ золотымъ балдахиномъ, верхъ котораго украшенъ бѣлыми страусовыми перьями, съ гербами и орлами, между ними вензеля Покойнаго Государя. На колесницѣ черный бархатный катяфалькъ, съ серебряными орлами на углахъ и съ серебряными изображеніями военныхъ арматуръ съ боковъ. На платформѣ стояло придворное духовенство, члены Св. Синода и военная свита Государя.

Когда приблизились къ вокзалу два локомотива, везшіе поѣздъ, было командовано: на-карауль. Только что тихо полились величественные звуки „Коль славенъ“, какъ забили барабаны, загудѣль вдали isaакіевскій колоколь, заѣли пѣвчіе, начались рѣдкіе выстрѣлы печальнаго салюта съ Петропавловской крѣпости. Черезъ минуты три музыка смолкла, всѣ обнажили головы, Государь преклонилъ колѣна предъ гробомъ Отца, Митрополитъ у открытаго вагона, передъ гробомъ, совершилъ литію. „Вѣчная память“ пронеслась въ воздухѣ. Генералъ-адъютанты пронесли Императорскій покровъ.

Гробъ вынесли и поставили на катафалкъ. Пажи со свѣчами пошли по сторонамъ. Печальная процессія тронулась. Государь шель пѣшкомъ съ принцемъ Уэльскимъ за гробомъ, Великіе Князья и свита сопровождали гробъ, а Государыня, Королева Греческая, Высоконареченная Невѣста Государя и Великія Княгини и принцессы слѣдовали въ траурныхъ каретахъ.

При выходѣ изъ воротъ вокзала, у Знаменской церкви, вышло духовенство съ хоругвями и была совершена литія. Отъ вокзала по Невскому проспекту, по обѣимъ сторонамъ стояла гвардейская кавалерія литавры кирасирь и всѣ штандарты и знамена въ траурѣ. Весь Невскій въ траурѣ, особенно печально-красиво задрапировано чернымъ зданіе Кабинета Его Величества. У Аничкова дворца процессія остановилась и служили вторую литію на пути. У Казанскаго собора процессію встрѣтилъ на паперти проѣхавшій впередъ митрополитъ Палладій, съ духовенствомъ.

Печальная колесница была подвезена къ собору. По совершеніи литіи Государь Императоръ вошелъ въ соборъ и преклонилъ колѣна предъ чудотворною иконою Заступницы Небесной, святыни собора, и приложился къ образу. Митрополитъ привѣтствовалъ Государя краткимъ словомъ и благословилъ иконою Богоматери. Затѣмъ шестіе двинулось далѣе.

Процессія съ Невскаго шла по площади и на Николаевскій мостъ. При поворотѣ съ Невскаго занимала мѣсто батарея Михайловскаго артиллерійскаго училища. У Исаакіевскаго собора вышелъ настоятель про-

тоірей Смирновъ съ причтомъ, и общество хоругвеносцевъ вынесло большія парадныя хоругви. Здѣсь отслужена литія.

Было 2 часа дня, когда процессія вошла въ крѣпость, и печальная колесница подъѣхала къ вратамъ собора.

Сняли съ печальной колесницы гробъ дворцовые гренадеры и передали Роднымъ въ Бозѣ почившаго Царя. Государь Императоръ въ головѣ, Великіе Князья съ боковъ и министр Императорскаго Двора, графъ Воронцовъ Дашковъ, въ ногахъ, внесли въ церковь гробъ и поставили подъ грандіозную сѣнь на катафалкѣ.

Митрополитъ съ членами Святѣйшаго Синода и придворнымъ духовенствомъ началъ панихиду. Соборъ былъ полонъ молящихся. Съ глубокимъ умилениемъ, съ слезами на глазахъ, всѣ опустили на колѣни, когда „Со святыми упокой“ огласило своды храма.

Изъ собора Государь, Вдовствующая Государыня, Высоконареченная Невѣста Царя и принцесса Уэльская поѣхали въ одной каретѣ въ Аничковъ дворецъ. Въ другой принцъ Уэльскій, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княжна Ольга Александровна. Затѣмъ прослѣдовали другія Августѣйшія Особы.

Изъ иностранныхъ августѣйшихъ особъ, кромѣ принца и принцессы Уэльскихъ, находились великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, наслѣдный принцъ Ольденбургскій, принцъ Вильгельмъ Баденскій, принцесса Виртембергская Вѣра Константиновна и принцесса Баденская Марія Максимилиановна.

Въ 8 часовъ вечера въ соборѣ была совершена панихида въ присутствіи Царской Фамиліи.

Въ десятомъ часу вечера чины собственной Его Величества Канцеляріи возложили на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя громаднѣйшій серебряный вѣнокъ. Съ вечера начала двигаться въ крѣпость масса народа.

Пророчественное стихотвореніе.

Въ 1845 г. въ журналѣ „Маякъ“ (т. XXI), напечатано было стихотвореніе на святое крещеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича, въ послѣдствіи Императора Александра III.

Приводимъ его цѣликомъ, въ виду того, что въ немъ заключается нѣсколько поразительно исполнившихся пророчествъ поэта, скрывшагося подъ инициалами Б. Ф. *).

Подъ сѣнью царственной намъ даръ отъ неба новыи

И вѣстникъ милости Правителя міровъ,

Ты нынѣ Церковью усыновленъ Христовой

Къ надеждѣ, въ радости отечества сыновъ.

О, сынъ наслѣдника полсвѣтныя державы,

Младенецъ Александръ! Какъ много предъ Тобой

Свѣтилъ родныхъ—лучами славы

Осіявають путь земной!

Да будетъ же Твой вѣкъ Россіи благодатенъ!

Какъ родомъ—такъ душой—будь Николаю внукъ!

Да будешь Ты земль и небесамъ приятенъ

И брату первенцу—всегда по сердцу другъ!

Какъ Невскій Александръ—будь Князь благочестивый,

Какъ новый Александръ, Герой позднѣйшихъ лѣтъ,

Будь Александръ Миротлюбивый!

Смиреньемъ будь великъ—любя небесный свѣтъ!

Благословенному достойно соименный,

Еще величія Россіи Ты прибавь.

И имя Русское во вѣсѣхъ концахъ вселенной—

Своею жизнію прославь!

*). См. „Моск. Вѣд.“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ
ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1895 г. (со времени начала изданія 34 й годъ) будутъ издаваться по прежней программѣ еженедѣльно, въ размѣрѣ двухъ и болѣе печатныхъ листовъ. Подписная цѣна *пять рублей* съ пересылкою и безъ пересылки, и сверхъ того *тридцать коп.* за брошюровку.

Такъ какъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, выписка Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *обязательна для всѣхъ самостоятельныхъ приходовъ Подольской епархіи, и притомъ въ брошюрованномъ видѣ* (см. Под. Еп. Вѣд. 1888 г. № 48 отдѣлъ оффиціальныи), то Редакція проситъ оо. настоятелей приходовъ представлять подписныя деньги 5 руб. 30 коп. чрезъ оо. благочинныхъ съ точнымъ обозначеніемъ своихъ адресовъ, по которымъ они желаютъ получать въ будущемъ 1895 году Епархіальныя Вѣдомости. Священники же, присылающіе деньги почему-либо отдѣльно, благоволятъ обозначать уѣздъ и округъ благочинія, къ которому принадлежитъ ихъ приходъ.

Оо. благочинныхъ Редакція проситъ представить ей списокъ точно и четко обозначенныхъ адресовъ къ м. декабрю сего 1894 г., во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ началъ будущаго года.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Слово на смерть Государя Императора Александра III. 2) Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III. 3) Характеристика въ Бозѣ почившаго Императора въ лекціи профессора Ф. Ф. Нартенса. 4) Черты изъ жизни почившаго Государя. 5) Сотрудники Императора Александра III. 6) Горе Россіи. 7) Соболъзнованія заграницей. 8) Перевезеніе Тѣла Императора Александра III въ Петропавловскій соборъ. 9) Пророчественное стихотвореніе. 10) Объявленіе.

Редакторъ священникъ *Евфимій Ступинскій.*

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ*

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Годъ изд. IX.

Открыта подписка на 1895 г.

Годъ изд. IX.

4 РУБ.
за годъ
съ перес.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

2 Р. 50 КОП.
за полгода
съ перес.

ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬѢ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Вступая въ девятый годъ своего существованія, журналъ „Воскресный День“ остается вѣрнымъ своей задачѣ: онъ служитъ пособіемъ для пастырей церкви при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и полезнымъ чтеніемъ для христіанской семьи; въ немъ каждый христіанинъ найдетъ себѣ духовную пищу, сообразно съ своими потребностями. Въ 1895 году журналъ „Воскресный День“ дастъ читателямъ:

52 №№ ЖУРНАЛА въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ каждый, со множествомъ рисунковъ религіозно-нравственнаго содержанія.

52 №№ „ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТКОВЪ“, которые содержатъ въ себѣ исторію христіанскихъ праздниковъ, описаніе наиболее чтимыхъ православною церковію святыхъ иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни христіанской. Каждый „Воскресный Листокъ“ снабженъ рисункомъ, соотвѣтствующимъ его содержанію

12 листовъ сборника подъ названіемъ „ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“. Въ этомъ сборникѣ будутъ изложены важнѣйшія событія исторіи христіанской церкви съ нравственными приложеніями. Текстъ сборника будетъ снабженъ рисунками и будетъ выходить ежемѣсячно по печатному листу. Этотъ сборникъ пригоденъ пастырямъ церкви для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, но и каждый христіанинъ найдетъ въ немъ для себя не мало религіозно-нравственныхъ уроковъ. *Кромѣ этого, годовые подписчики журнала „Воскресный День“, съ приплатой къ подписной цѣнѣ одного рубля, получаютъ въ февралѣ мѣсяцъ полное иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ св. Николая*

*Чудотворца, а также иллюстрированное описание жизни Богоматери
Въ отдельной продажѣ эти изданія будутъ продаваться гораздо дороже
означенной цѣны.*

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями,
съ доставкой и пересылкой на годъ **4 РУБ.**
на полгода **2 р. 50 к.**

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

I. Литературный отдѣлъ.

- 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и разказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской.
- 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни.
- 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и значеніе.
- 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе.
- 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ.
- 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ.
- 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышленія, стихотворенія.
- 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы.
- 9) Церковно-бытовая жизнь. Повѣсти, разказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.
- 10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно общественной жизни, какъ въ Россіи, такъ и за границей.
- 11) Библиографія. Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II Иллюстраціи.

- 1) Изображенія свв. угодниковъ Божіихъ, виды свв. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари.
- 2) Портреты служителей христіанской истины какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей Церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры.

- 3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.
4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

3—2

1 руб.
за
115
листъ.

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ

1 руб.
за
115
листъ.

СЪ РИСУНКАМИ.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ДЛЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ НАРОДОМЪ.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви, священнику Уварову.

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ имѣютъ дать полезное и духовно назидательное чтеніе. Они содержатъ въ себѣ рассказы изъ священной и церковной исторій, исторіи христіанскихъ праздниковъ, описаніе вѣроятно чтимыхъ иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни. Каждый Воскресный Листокъ снабженъ рисункомъ, соответствующимъ его содержанию.

Первоначально Воскресные Листки составляли собственно приложение къ еженедѣльному иллюстрированному журналу для чтенія въ христіанской семьѣ „Воскресный День“, но опытъ показалъ, что Воскресные Листки съ удобствомъ и пользою распространяются въ народѣ и въ отдѣльности. Въ виду этого Воскресные Листки выданы въ продажу какъ въ отдѣльности, такъ и цѣлыми книжками, по 50 листовъ каждая.

Всѣхъ Воскресныхъ Листковъ по 1895 г. вышло 300 №№. Цѣна каждого Воскреснаго Листка 1 к., 100 листовъ—70 к., съ перес.—90 к. Книжки (по 50 листовъ) 40 к., съ перес. 45 к. Выписывающіе тысячу листовъ за пересылку не платятъ.

За одинъ рубль высылается 115 листовъ разнаго содержанія.

Выписывающіе въ 1895 году еженедѣльный иллюстрированный журналъ „Воскресный День“ получаютъ въ теченіе года БЕЗПЛАТНО 52 „Воскресныхъ Листка“. Адресъ редакціи „Воскреснаго Дня“: Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

3—2

— ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ“

въ 1895 году.

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ“ продолжено будетъ и въ 1895 г.

СОДЕРЖАНИЕ ЕГО БУДУТЪ СОСТАВЛЯТЬ:

I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи, а также продолжены будутъ и бесѣды догматическія.— Въ видѣ особаго бесплатнаго ПРИЛОЖЕНІЯ къ журналу въ наступающемъ году будутъ печататься: Внѣбогослужебныя чтенія на праздники Господни, Богородичны и Великихъ Святыхъ, съ особымъ счетомъ страницъ, чтобы въ концѣ года образовалась отдѣльная книжка,—каковыя Чтенія составлены примѣнительно къ пониманію простаго народа и будутъ разсылаемы подписчикамъ, какъ и поученія, заблаговременно — къ тѣмъ днямъ, на которые назначаются.

II. Статьи по изясненію св. Писанія.

III. Статьи, преимущественно въ формѣ бесѣдъ и разговоровъ, представляющія разборъ и обличеніе заблужденій неправомыслящихъ, особенно штундистовъ, и служащія къ охраненію и утвержденію православныхъ въ истинной вѣрѣ.

IV. Статьи объ истинахъ христіанской нравственности съ обличеніемъ современныхъ пороковъ,—о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ св. православной церкви. Духовно-назидательные рассказы, повѣсти, стихотворенія. Общепользныя свѣдѣнія.

V. Краткія бібліографіи и объявленія о болѣе важныхъ вновь выходящихъ книгахъ духовно-нравственнаго содержания.

VI. Сверхъ того, по прежнему, отдѣльно отъ журнала, будутъ издаваться „КІЕВСКІЕ ЛИСТКИ“ религиозно-нравственнаго содержания для чтеній народу, въ объемѣ четырехъ страницъ каждый, а также и небольшія книжки, таковаго же содержания.

Цѣна годоваго изданія со всѣми приложеніями къ журналу 4 руб. съ перес.. Требования на журналъ адресуются такъ: „Кіевъ, въ редакцію „ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“ (Подоль, домъ Ильинской церкви, № 3)“.

Редакторъ-Издатель свящ. *Іоаннъ Богородицкій.*

Изданія VI годъ. Подписной годъ начинается 1-го НОЯБРЯ.

ПРИРОДА и ЛЮДИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЬ

Уже самое это названіе ясно опредѣляетъ содержаніе и характеръ нашего журнала, девизомъ котораго являются слова „развлеченіе и польза“. Чтобы служить этому девизу, мы не нашли ничего лучшаго, какъ посвятить свой журналъ описанію чудесъ природы и подвиговъ человѣческаго ума и, увѣрены, не ошиблись въ своемъ выборѣ.

Природа! Какой романъ, какое произведение самой пылкой фантазіи сравнится съ ея чудною дѣйствительностью?! Вся бѣда въ томъ, что она ревниво хранитъ свои тайны и открываетъ ихъ лишь немногимъ избранникамъ. Астрономъ, вооруженный телескопомъ, созерца

12 вѣд. ПОЛЕЗНОЙ БИБЛИОТЕКИ. 52 №№

Каждая книга объемомъ 120—180 стр. съ иллюстраціями

4 РУБЛЯ БЕЗЪ ДОСТАВКИ

Допускается расценка: при подлинкѣ 2 руб. въ 1 февраля 1 руб. и въ 1 мая остальные

Съ доставкою на домъ и пересылкою по Россіи ПЯТЬ рублей.

Заграницу восемь рублей.

ВЪ ГОДЪ

формата

съ иллюстр.

еть цѣлыя міры, совершенно отличные отъ нашего; его глазъ блуждаетъ по мертвымъ пустынямъ луны, дивится огненнымъ бурямъ, бушующимъ на солнцѣ, наблюдаетъ возникновеніе и уничтоженіе колоссальныхъ небесныхъ тѣлъ, слѣдитъ за полетомъ кометъ, за огнен-

ными дождями метеоровъ. Зоологъ посвященъ во всѣ чудеса міра животныхъ; ему знакома и жизнь слоновъ, бегемотовъ и другихъ исполиновъ животнаго царства, и удивительная дѣятельность крошечныхъ насекомыхъ; неизмѣримыя бездны моря со своими чудовищными обитателями не имѣютъ отъ него тайнъ, какъ и таинственныя чащи экваторіальныхъ лѣсовъ. Геологъ видитъ все, что творится въ темныхъ нѣдрахъ земли; какъ жителямъ морскихъ береговъ знакома поверхность моря, такъ ему извѣстенъ огненный океанъ, бушующій подъ наружкою корою нашей планеты и время отъ времени выбрасывающій свои волны черезъ жерла вулкановъ. Физиологъ и врачъ, при помощи микроскопа, проникаютъ въ жизнь тѣхъ безконечно-малыхъ живыхъ существъ, которыя зовутся клѣточками и которыя въ своей совокупности образуютъ человѣческій организмъ. Путешественникъ, иногда съ опасностью для жизни, добывается возможности созерцать чудеса волшебнаго царства полярныхъ снѣговъ, дивныя картины тропиковъ, сказочную панораму раскаленной пустыни...

Всѣмъ этимъ служителямъ науки тяжелымъ трудомъ удается проникнуть въ тотъ или другой уголокъ обширнаго храма природы и безпрепятственно наслаждаться скрытыми тамъ диковинками. Но большинство, и притомъ громадное, людей остаются лишенными этихъ высокихъ наслаждений: имъ недостаетъ надежнаго руководителя, который-бы яснымъ, понятнымъ языкомъ рассказалъ имъ, что творится тамъ, на этихъ небесныхъ свѣтилахъ, подобно лампадамъ мерцающимъ на голубой тверди, — какіе существа незримо посята вокругъ насъ, — какая жизнь бьется въ вѣчныхъ льдахъ полюсовъ и въ раскаленныхъ пустыняхъ тропиковъ, въ сіяющей лазури небесъ и въ темныхъ безднахъ океана. Роль такого руководителя и беретъ на себя нашъ журналъ. Онъ ведетъ читателя во всѣ уголки вселенной; онъ посвящаетъ его во всѣ тайны природы, открытыя наукой; онъ яснымъ, живымъ и понятнымъ языкомъ объясняетъ ему все, что творится въ мірѣ Божьемъ; онъ рисуетъ предъ его глазами безпечный рядъ картинъ, въ которыхъ изображается вся жизнь природы.

Самое видное мѣсто въ этомъ волшебномъ калейдоскопѣ отводится нашимъ изданіемъ царю природы и вѣнду творенія, человѣку. Вся человѣческая жизнь, всѣ ея проявленія затрогиваются на страницахъ нашего журнала. Предъ читателемъ рисуются здѣсь и картины жалкой жизни полярнаго обитателя, влачащаго свое существованіе среди вѣчныхъ свѣговъ, и привольное житіе тропическихъ обитателей, о которыхъ заботится мать — природа. Войны дикарей-каннибаловъ и грандіозныя предпріятія цивилизованныхъ народовъ одинаково входятъ въ содержаніе нашего журнала. Не ограничиваясь настоящимъ, послѣдній раскрываетъ предъ читателемъ и прошлое человѣчества, начиная съ той отдаленной эпохи, когда царь природы еще немногимъ возвышался надъ животными. Мало того, и вѣроятное будущее человѣчества является предметомъ, котораго касается вашъ журналъ. Но главнымъ образомъ все-таки послѣдній является общедоступнымъ истолкователемъ современной жизни человѣчества, съ ея изумительнымъ прогрессомъ.

Едва-ли что нибудь можетъ сравниться съ тѣми колоссальными шагами, какіе дѣлаютъ современная наука и промышленность. Человѣкъ овладѣлъ почти всею землею, проникнувъ и въ тѣ пустыни, которыя дѣлше вѣка являлись какими-то заколдованными странами; на всемъ земномъ шарѣ одни полюсы еще хранятъ свою недоступность, но и туда, не сегодня-завтра, готова проникнуть нога смѣлаго путешественника. Океанъ, эта безбрежная пустыня, во всѣхъ направленіяхъ бороздится въ наши дни могучими судами. Не ограничиваясь поверхностью суши и моря, человѣкъ стремится и въ ихъ нѣдра: глубоко спускается въ подземное царство рудокопъ, извлекая на свѣтъ Божій скрытыя тамъ сокровища; водолазъ въ своемъ непроницаемомъ для воды костюмѣ безбоязненно погружается во влажныя объятія моря, чтобы вырвать обратно похищенную имъ добычу; туда же пускается отважный человѣкъ въ подводномъ суднѣ, а своими аппаратами онъ проникаетъ въ такія бездны, которыя, казалось-бы, на вѣки обречены на полную недоступность. Воздушный океанъ также является въ наше время предметомъ человѣческаго

генія; пройдетъ еще немного времени,—и, можно быть увѣреннымъ, воздушные корабли полетятъ по волнамъ небесной лазури, какъ они нынѣшнѣе летятъ по безбрежному простору моря. Человѣку становится тѣсно на маленькой землѣ; онъ мечтаетъ уже объ иныхъ мірахъ, которые видитъ чрезъ телескопъ; уже составляются проекты войти въ сношенія съ обитателями Марса, и кто знаетъ, не осуществятся-ли эта смѣлая затѣя?!

Этотъ гигантскій прогрессъ имѣетъ мѣсто рѣшительно во всѣхъ отрасляхъ науки и промышленности. Возьмемъ-ли мы медицину,—мы видимъ здѣсь такіа чудеса оперативной техники, о которыхъ и не грезилось нашимъ предкамъ; возьмемъ-ли строительное искусство,—видимъ такіа колоссальныя сооруженія, предъ которыми блѣднѣютъ египетскія пирамиды; возьмемъ ли военное дѣло,—встрѣчаемъ здѣсь такіа орудія разрушенія, что становится страшно за человѣка... И съ каждымъ днемъ человѣческій геній дѣлаетъ все новыя и новыя шаги по пути прогресса; изобрѣтенія и открытія, самыя удивительныя и разнообразныя, слѣдуютъ одно за другимъ со сказочною быстротою. Весьма поватно, что для каждаго въ высшей степени интересно имѣть своевременныя свѣдѣнія объ этихъ успѣхахъ человѣческой культуры. Нашъ журналъ и въ этомъ отношеніи является надежнымъ руководителемъ читателя: на его страницахъ послѣдній найдетъ, въ живомъ и общепонятномъ изложеніи, точныя свѣдѣнія о всѣхъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, о всѣхъ успѣхахъ науки и промышленности, о всѣхъ подвигахъ человѣческаго генія въ различныхъ отрасляхъ науки и промышленности.

Надъ выполненіемъ этихъ широкихъ задачъ въ журналѣ будетъ работать дружная семья сотрудниковъ, среди которыхъ читатель встрѣтитъ почти всѣхъ наиболѣе выдающихся русскихъ популяризаторовъ, а въ художественномъ отдѣлѣ журнала принимаютъ участіе лучшіе отечественныя иллюстраторы и граверы.

ВЪ 12 КНИЖ. ПОЛЕЗНОЙ БИБЛИОТЕКИ

будутъ напечатаны слѣдующія произведенія:

1. Въ глубь Абиссиніи.	7. Телескопъ и микроскопъ.
2. Начало и конецъ міра.	8. Комнатное цвѣтоводство.
3. Домашняя лабораторія.	9. Чудеса растительнаго міра.
4. Письма изъ Африки.	10. Спортъ во всѣ времена года.
5. Астрономъ-любитель.	11. Драгоценныя камни.
6. Полярный міръ.	12. Колоссы.

Въ №№ журнала въ настоящемъ году будутъ помѣщены: „За гравью льдовъ“, Большой историческій романъ въ трехъ частяхъ Н. Н. Соколова. „На рифѣ“. Разсказъ Рейналя. „Таукъ“. (Изъ записной книжки развѣдчика). Большой разсказъ изъ жизни первыхъ изслѣдователей Центральной Азіи Н. Н. Каразина, иллюстрированный самимъ авторомъ. „По роднымъ краямъ“. Рядъ очерковъ извѣстнаго писателя В. А. Тихонова, посвященныхъ интереснѣйшимъ уголкамъ нашего обширнаго отечества, съ иллюстраціями художниковъ В. Г. Казанцева, В. П. Овсянникова, А. А. Писемскаго и И. И. Шишкина. „Поклонники діавола“ и

„Русскія колоніи въ Малой Азіи“. Д-ра А. В. Елисева, съ иллюстраціями Э. К. Соколовскаго. „Вѣрить или не вѣрить?“ Очерки В. В. Битцера. „На Сахалинѣ“ и „По Алтаю“. Проф. А. М. Никольскаго. „Жертвы моря“. Разказы о кораблекрушеніяхъ А. Я. Максимова. „Дерево-людоедъ“. Разказъ В. П. Желиховской. „Очерки“ М. И. Пыляева, автора „Старога Петербурга“ и др. „Живая машина“. Очеркъ І. І. Ясинскаго. „Призваніе доктора Чилищева“. Разказъ А. Е. Зарина. „Лагерная жизнь въ Бенгаліи“. Живописныя очерки и картины изъ индійской жизни и природы. В. Джонстонъ-Желиховской. „Величайшіе телескопы“. Проф. С. П. фонъ-Глазенапа, „Небесныя явленія“. Рядъ популярно-астрономическихъ очерковъ Е. А. Предтеченскаго. „Восьминогіе хищники“. Очерки изъ жизни и нравовъ науковъ П. Вольногорскаго. „Метаморфозы земли“. Очеркъ Камилла Фламмаріона. „Страна амазонокъ“ и „Марокко“. Живописныя очерки, посвященные исторіи, природѣ и правамъ жителей Дагомен и Марокко. „Тайны цвѣтовъ“. Очерки изъ жизни растений П. Вольногорскаго. „Самозащита растений“ и „Свѣтятся растенія“. Очерки А. Карицкаго. „Народы-пигмеи“ и „Волосатые люди“. Очерки Д. А. Корочевскаго. „Три брата желѣзнаго вѣва“ (желѣзо, сталь и чугуны). Очеркъ И. Святскаго и мн. др.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА
ПРИРОДА и ЛЮДИ

въ С.-Петербургѣ,

Стремянная ул., собств. д., № 12.

Издатель *И. Сойкинъ.*

Редакторъ *С. Груздевъ.*

1855. ОТКРЫТА ПОДПИСКА **1895.**
НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ

Годъ изд. 60-й. **ОБОЗРѢНІЕ** Годъ изд. 60-й.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1895 ГОДА ВЫДАСТЪ:

52 иллюстрированныхъ номера изящной литературы исключительно извѣстныхъ русскихъ писателей. Каждый номеръ состоитъ, въ общемъ, изъ 3—4 листовъ большаго формата, отпечатанныхъ на роскошной бумагѣ, съ 7—10 рисунками и копіями съ картинъ выдающихся художниковъ.

Кромѣ того годовые подписчики получаютъ бесплатно

СТО ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТЬ ПРИЛОЖЕНІЙ:

12 книгъ избранныхъ произведеній всемірной литературы. Романы, повѣсти и рассказы: Додэ, Диккенса, Брейдь-Гарда, Золя, Кеплинга, Мопассана, Свифта, Сервантеса, Сенкевича и др. Каждая книжка выходитъ отъ 15 до 20 листовъ и заключаетъ цѣлое произведеніе одного изъ упомянутыхъ авторовъ съ его біографіей и портретомъ.

40 номеровъ— „Новые романы и повѣсти современныхъ писателей“ съ иллюстраціями извѣстныхъ художниковъ, по образцу дорогихъ заграничныхъ изданій.

24 номера „Новѣйшихъ Модъ“ извѣстнѣйшихъ парижскихъ модныхъ мастерскихъ. Выходятъ ДВА раза въ мѣсяць.

40 номеровъ игръ, задачъ и ребусовъ. Физическіе и химическіе опыты, образцы работъ (съ чертежами и рисунками).

15 номеровъ „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій“ (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ), изъ коихъ нѣкоторыя отпечатаны въ нѣсколько красокъ.

12 выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

12 новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ извѣстныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы и танцы).

4 номера „Образцовъ для выпиливанія“ разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

1 СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ. Разсылается при первомъ номерѣ.

ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ:

1) „Необходимая настольная книга для всѣхъ“.

Эта новая оригинальная и весьма цѣнная премія состоитъ изъ большаго фоліанта въ 40 листовъ (640 страницъ), въ изящномъ переплетѣ, содержащаго всегда, вездѣ и всѣмъ нужныя свѣдѣнія въ особенности провинціальнымъ жителямъ.

ЧЕТЫРЕ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЫ.

- 1) „Возвращеніе изъ гостей“.
- 2) „Сокольниковъ на охотѣ“.
- 3) „Какъ началась живопись“, Н. С. Матвѣева.
- 4) „Нападеніе волковъ“, Н. Оболенскаго.

Кромѣ пяти бесплатныхъ премій, годовые подписчики могутъ получить одновременно, при подпискѣ чрезъ главную контору, новую большую акварельную картину (длина 22½ вершка, вышина 16 вершковъ), воспроизведенную въ 23 краски, съ оригинала извѣстнаго художника С. Верещагина.

„ЖЕРТВА ВОЛГЪ“

(Картина изображаетъ известный эпизодъ изъ жизни Степана Разина). Годовые подписчики, желающіе получить эту картину или другіе за прежніе годы, уплачиваютъ за каждый экземпляръ картины (съ доставкою на скалкѣ) — одинъ рубль.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ БЮСТЫ русскихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Е. И. В. Гос. Имп. **АЛЕКСАНДРЪ III**. 2) Е. И. В. Гос. Имп. **МАРІЯ ОЮДОРОВНА**. 3) Е. И. В. Гос. Имп. **АЛЕКСАНДРЪ II** (въ Бозѣ почившій). Прот. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Цисатели: 4) Пушкинъ. 5) Лермонтовъ. 6) Гоголь. 7) Тургеневъ. 8) Достоевскій. 9) Графъ Л. Толстой. 10) Композиторы: Глинка и Чайковский. Цѣна бюста, на выборъ, для подписчиковъ четыре рубля, а неподписчиковъ пять руб. (безъ доставки).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

На годъ (съ доставкою въ Спб. и по Имперіи) — 8 р. На полгода — 4 р. 50 к. Безъ доставки на годъ: въ Спб. 7 р. — Въ Москвѣ: — 7 р. 50 к.

Разрочка взносовъ допускается для служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ (въ столицахъ и другихъ городахъ Россіи) съ ручательствомъ гг. казначеевъ или управляющихъ. Съ подпиской просятъ обращаться исключительно въ Главную Контору журнала: С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40. Подробное иллюстрированное объявленіе высылается изъ конторы, по требованію, бесплатно.

Годъ изданія 83-й. — **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** — **1895.**

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Выходитъ **ЕЖЕДНЕВНО** въ двухъ изданіяхъ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ выходитъ въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ

СЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ И ЕЖЕМЯСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“, съ переходомъ къ новому издателю и при новомъ составѣ редакціи, совершенно реформирована, увеличена въ форматѣ и дополнены всѣ отдѣлы. Въ каждомъ номерѣ газеты помѣщаются руководящія статьи и замѣтки по всѣмъ современнымъ вопросамъ, вызываемымъ внутренними и иностранными событіями, а также общест-

венною жизнью Не смотря на весьма скромную подписную цѣну на газету, всѣ свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ сообщаются при посредствѣ репортеровъ, специальныхъ корреспондентовъ и телеграммъ—

ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ СТОЛИЧНЫМИ ИЗДАНИЯМИ,

а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“, въ обновленномъ видѣ и по обилію литературнаго матеріала, вполне замѣняетъ собою дорогую по подписной цѣнѣ газету и еженедѣльный журналъ.

Кромѣ ежедневныхъ номеровъ, годовые подписчики получаютъ:

1) 52 НУМЕРА ВОСКРЕСНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІИ въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, гдѣ помѣщается въ теченіе года до 300 рисунковъ, а также и каррикатуры.

2) 40 НУМЕРОВЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“ русскихъ и иностранныхъ писателей, что составитъ въ годъ нѣсколько томовъ интересныхъ литературныхъ произведеній.

3) 12 НУМЕРОВЪ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ“, замѣняющихъ для семи „Модный журналъ“.

4) „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ (съ картою Россіи), отвечающий въ три краски и проч.

Подписная цѣна на ПЕРВОЕ изданіе (съ пересылкою по Имперіи):
На годъ 8 р. На полгода 4 р. 50 к. На три мѣсяца 2 р. 50 к. На одинъ мѣсяць 1 р.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

выходитъ ЕЖЕДНЕВНО листами даже и въ дни слѣдующія за праздниками (въ годъ 360 номеровъ), въ форматѣ меньше перваго, но по той же обширной программѣ и также безъ предварительной цензуры. Въ каждый номеръ газеты входятъ всѣ выдающіяся новости изъ придворной, духовной, административной, военной, ученой, внутренней и иностранной жизни. Въ отдѣлѣ беллетристики: оригинальные романы, повѣсти, рассказы, анекдоты, стихотворенія и проч. Статьи и замѣтки, имѣющія выдающійся интересъ, всегда дополняются художественными иллюстраціями.

Подписная цѣна на ВТОРОЕ изданіе (съ пересылкою по Имперіи):
На годъ—4 р. На полгода—2 р. 50 к. На три мѣсяца—1 р. 50 к.

ГODOVЫЕ ПОДПИСЧИКИ газеты „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ могутъ получать какъ новыя большія акварельныя картины: „БУРЛАКИ НА ВОЛГѢ“, проф. *И. Рипина* и „ЖЕРТВА ВОЛГИ“, худ. *С. Верещагина*, такъ и прежнія изданія (картины), уплачивая за каждый экземпляръ (съ доставкой) — ОДИНЪ РУБЛЬ.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ БЮСТЫ русскихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Е. В. Гос. Имп. АЛЕКСАНДРЪ III. 2) Е. И. В. Гос. Имп. МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА. 3) Е. И. В. Гос. Имп. АЛЕКСАНДРЪ II (въ Возѣ почившій). 4) Прот. ІОАННЪ СЕРГІЕВЪ Кронштадтскій.

Писатели: 5) Пушкинъ. 6) Лермонтовъ. 7) Гоголь. 8) Тургеневъ. 9) Достоевскій. 10) Графъ Л. Толстой. 11) Композиторы: Глинка и Чайковскій. Цѣна каждаго бюста, на выборъ, для подписчиковъ — четыре рубля, не подписчиковъ — пять рублей (безъ доставки).

Съ подпиской просить обращаться исключительно въ Главную Контору газеты: С. Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

1895-й
ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1895-й
ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ.

НА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“

въ 1894—1895 (десятомъ) году

(СЪ 1 НОЯБРЯ 1894 ПО 1 НОЯБРЯ 1895 ГОДА).

„Сельскій Хозяинъ“ будетъ выходить по прежнему, безъ предварительной цензуры, подъ редакціей К. И. Масляникова (землевладѣльца Рязанской губ., сельца Рюмки)

по слѣдующей программѣ: Правительственныя распоряженія. Сельскохозяйственная экономія. Полеводство и луговоеводство. Садоводство, табаководство, виноградарство и огородничество. Лѣсоводство. Животноводство. Пчеловодство и шелководство. Рыбоводство. Спортъ и охота. Сельскохозяйственная технологія, архитектура и механика. Корреспонденція. Внутренняя и иностранная хроника. Сельскохозяйственный фельетонъ. Агримолы: „Изъ дневника неунывающего хозяина“. Вопросы и отвѣты. Библиографія. Торговля. Домоводство. Спросъ, предложенія и полезныя адреса. Объявленія.

Годовые подписчики получаютъ *бесплатное приложение*:

ВОСЬМОЙ ВЫПУСКЪ

„АЛЬБОМА ЛОШАДЕЙ, СКОТА, СОБАКЪ, КУРЪ, НАСѢКОМЫХЪ И Т. П.“

Описаніе къ альбому будетъ помѣщено въ журналѣ втеченіе года. Альбомъ будетъ высылаемъ отдѣльными листами при номерахъ безъ всякой приплаты за разсылку.

НВ. Кромѣ того, втеченіе года, между прочимъ, предположены въ разсылкѣ бесплатно: 1) различныя сельскохозяйственныя сѣмена и 2) архитектурныя проекты.

Согласно многочисленнымъ заявленіямъ гг. подписчиковъ, изготовлены для „Сельскаго Хозяина“ коленкоровые, украшенные орнаментами переплеты, съ кожаными корешками.

Каждый переплетъ стоитъ безъ пересылки 1 руб., а съ пересылкой за 2 фунта по разстоянію за каждый.

Имѣется ограниченное количество экземпляровъ журнала за 1887, 1890, 1892 и 1894 гг., представляющаго обширную справочную энциклопедію сельскаго хозяйства и домоводства. Со всѣми приложеніями каждый годъ стоитъ: безъ доставки 5 руб., а съ дост. и перес. 6 руб. На третій, четвертый, пятый, шестой и седьмой выпуски альбома по 21 к. и на хромофотографію 75 к. марками. Книжнымъ магазинамъ обычная уступка.

Въ переплетѣ „Сельскій Хозяинъ“, будучи справочной энциклопедіей сельскаго хозяйства, полезная наградная книга для земледѣльческихъ, земскихъ и сельскихъ училищъ.

Въ объявленіяхъ журнала печатаются таблицы тиражей внутреннѣхъ съ выигрышами займовъ.

Срокъ выхода еженедѣльный, по пятницамъ (въ годъ 52 номера).

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки и доставки 5 р., съ доставкой Спб. 6 р., съ пересылкой иногороднымъ 6 р.; за полгода: безъ пересылки 3 р., съ доставкой въ Спб. 4 р., съ пересылкой иногороднымъ 3 р. 50 к.

Съ доставкой за границу за годъ 7 р., за полгода 4 р.

Гг. иногородные подписчики адресуются въ главную контору редакціи „Сельскій Хозяинъ“ (Спб. Надеждинская ул., № 43). Для городскихъ подписчиковъ С.-Петербурга и Москвы имѣются собственныя конторы: въ Спб. Невскій, № 63, и въ Москвѣ—Петровскія торгов. линіи, Тульскій Банкъ.

Редакція журнала „Сельскій Хозяинъ“ принимаетъ на себя аккуратнѣйшую выписку, для сельскихъ хозяевъ и вообще для подписчиковъ, всякаго рода книгъ.

Полные экземпляры „Сельскаго Хозяина“ за 1887, 1890, 1892 и 1894 гг. имѣются въ самомъ ограниченномъ количествѣ, по 6 р. за каждый, съ пересылкой. За 1886, 1888, 1889 и 1893 гг. журналъ распроданъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“.

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная безъ предварительной цензуры.

Знамя газеты: Люди—братья; ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи ко благу общему.

Основная задача газеты—изученіе нуждъ родной земли. Работы, начинанія, проекты, ошибки и успѣхи общественныхъ дѣятелей различныхъ мѣстностей нашего обширнаго и все еще мало изслѣдованнаго отечества—вотъ тотъ матеріалъ, которымъ мы преимущественно стремимся дѣлиться съ тружениками участниками общественной работы.

Освѣщая нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской земли, всѣхъ слоевъ нашего народа—мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребляемъ всѣ усилія, чтобы „Русская Жизнь“ по вопросамъ какъ внутренней, такъ и внѣшней политики, была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Съ переводомъ печатанія „Русской Жизни“ въ устраиваемую нынѣ свою типографію размѣръ газеты будетъ увеличенъ безъ увеличенія подписной платы.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногороднихъ: На годъ—9 р., полгода—5 р., 3 мѣсяца—3 р., одинъ мѣсяць—1 р.; для городскихъ—8 р., 4 р. 50 к., 2 р. 60 к., 90 к.; за границу: на годъ 17 р., полгода 9 р.

Разсрочка допускается со взвѣсомъ не менѣе 1 р. ежемѣсячно впередъ.

Новымъ подписчикамъ, оплатившимъ годовую подписку, газета высылается бесплатно по 1 Января 1895 года со дня полученія въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ; оплатившимъ полугодовую подписку ранѣе 1 Декабря газета высылается бесплатно за Декабрь сего года.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 23.

Отдѣленія Конторы:

С.-Петербургъ: 1) при книжномъ магазинѣ Н. Фену и Комп., Невскій проспектъ, противъ Гостиного двора; 2) при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, на Литѣйной, 46.

Москва: Моховая, противъ университета, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, на Никольской, въ Славянскомъ Базарѣ, при книжномъ магазинѣ И. Д. Сытина, и въ Конторѣ Печковской.

Варшава: Новый свѣтъ, 67, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карба-
сникава.

Томскъ—при книжн. магазинѣ П. И. Макушина.

Редакторъ-Издатель *А. Пороховицковъ.*

Открыта подписка на 1895 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ПРИКЛЮЧЕНІЙ
НА СУШЬ И МОРЬ

❖❖❖❖❖❖❖❖
XI

годъ

❖❖❖❖❖❖❖❖
ИЗДАНІЯ.

❖❖❖❖❖❖❖❖
XI

годъ

❖❖❖❖❖❖❖❖
ИЗДАНІЯ.

„ВОКРУГЪ СВѢТА“.

50 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ №№ ВЪ ГОДЪ,
по изяществу внѣшности и полнотѣ содержанія не уступающихъ
ни одному даже изъ болѣе дорогихъ журналовъ. Каждый № со-
стоитъ изъ 2-хъ печатныхъ листовъ, заключающихъ въ себѣ 16
стр. текста и отъ 6-ти до 8 ми рис. русскихъ и заграничныхъ художни-
ковъ. Содержаніе каждаго № составляютъ полные захватывающаго инте-
реса романы, изображающіе приключенія и путешествія во всѣхъ ча-
стяхъ свѣта, описанія путешествій, интересные повѣсти и рассказы, хро-
ника событій, научныя извѣстія, смѣсь.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ КНИГЪ, кото-
рыя въ этомъ году будутъ заключать въ себѣ
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ МАЙНЪ-РИДА,

состоящее изъ 12-ти романовъ этого писателя въ новомъ полномъ пе-
реводѣ а именно:

1) Затерявшаяся гора. 2) Островъ діавола (посмертный романъ, еще ни
разу нигдѣ не напечатанный) 3) Квартеронка. 4) Переселенцы Транс-
ваала. 5) Всадникъ безъ головы. 6) Водяная пустыня. 7) Пропавшая
сестра. 8) Морской волкъ. 9) Охотники за черепами. 10) Дочери скват-
тера. 11) Прогулка боероу. 12) Охотники за жирафами. Цѣна этого
собранія въ отдѣльной продажѣ будетъ внослѣдствіи не менѣе 8 рублей.

КРОМЪ ТОГО ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ, РОСКОШНУЮ ПРЕМІЮ
при доплатѣ одного рубля на доставку и упаковку.

„ТЕРЕКЪ ШУМИТЪ“

художественную олеографію, размѣромъ
19×27 вершковъ, исполненную въ 40 красокъ
въ заведеніи бр Кауфманъ въ Берлинѣ съ
оригинальной картины художника Сахарова.

Эта большая картина изображает горный пейзаж на Кавказѣ. Исполненіе—верхъ художественности. Эффекты свѣта, ночное южное небо, пѣвнящійся Терекъ—просто поразительны. Глядя на картину, забываешь, что это—только картина, а не дѣйствительность.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА

съ 12-ю романами Майнъ-Рида, при пересылкѣ и доставкѣ:

4 РУБЛЯ въ || **2 Р. 50 К.** за $\frac{1}{2}$ || **1 Р. 40 К.** за $\frac{1}{4}$
годъ. || года. || года.

Допускается разсрочка подписной цѣны по 1 р. въ 3 мѣсяца.

Годовые подписчики, уплатившіе при подпискѣ за упаковку и пересылку преміи, получаютъ ее **НЕМЕДЛЕННО**, съ первыми № журналу.

Адресъ редакціи „Вокругъ Свѣта“ Москва, Валовая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.

Дѣвица, окончившая гимназію и знающая музыку, желаетъ имѣть уроки съ одной дѣвочкой. Адресъ узнать въ Редакціи.

Требуется особа (женщина) въ семейный домъ къ мальчику 7 мѣлтъ. Адресъ: Учителю Каменецкаго духовнаго училища С. Д.

(Изъ Под. Епарх. Вѣд. 1894 г.). Тип. Под. Губ. Прав.